

История
Общество
Политика
2023
№4(28)

Брянский
государственный
университет
имени академика
И.Г. Петровского

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВО ПОЛИТИКА

№ 4(28)
2023

ББК 63/66
И 90

ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО. ПОЛИТИКА. 2023. №4 (28)

Сетевое научное периодическое издание.

Точка доступа: <http://www.clio-brgu.ru>. Размещено на официальном сайте журнала: 30.12.2023

Научное сетевое издание, в котором представлены результаты научных исследований в направлениях: теория, методология, историография; история и политика: метаморфозы и символы власти; интеллектуальная история; история повседневности; исторические портреты; политические науки: история и теория; история международных отношений; проблемы преподавания истории.

Редакционная коллегия

Председатель Редакционного совета: доктор филологических наук, профессор **А.В. Антюхов**.

Главный редактор: **С.В. Артамошин** - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Заместитель главного редактора: **А.В. Федин** – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Члены редакционной коллегии:

И.В. Алферова - доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.Ф. Блохин - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

С.Ф. Блуменау - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.И. Золотов - доктор исторических наук, профессор;

А.В. Сагимбаев - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

Е.А. Шинаков - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Ответственность за фактические данные, представленные в статьях, лежит на их авторах

© РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», 2023
© Коллектив авторов, 2023

**HISTORY
SOCIETY
POLICY**

**N 4 (28)
2023**

HISTORY. SOCIETY. POLICY. 2023. №4 (28)

Network scientific periodical.

AP: <http://www.clio-brgu.ru>. Placed on the official website of the journal: 30/12/2023

Scientific network edition, which presents the results of research in the areas of theory, methodology, historiography; history and politics: Metamorphoses and symbols of power; intellectual history; history of everyday life; historical portraits; political science: history and theory; History of International Relations; problems of teaching history.

Editorial team

Chairman of the Editorial Board: doctor of philological sciences, professor **A.V. Antyukhov**.

Editor in Chief: **S.V. Artamoshin** - doctor of historical sciences, professor, Dean of the Faculty of History and International Affairs of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Deputy Editor: **A.V. Fedin** - doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History and International Relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Members of the editorial board:

I.V. Alferova - doctor of historical sciences, associate professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.F. Blokhin - doctor of historical sciences, associate professor, head of the department of national history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

S.F. Blumenau - doctor of historical sciences, professor, Department of General History and International Relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.I. Zolotov - Doctor of historical Sciences, Professor;

A.V. Sagimbayev - doctor of historical Sciences, Associate Professor, head of the department of general history and international relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

E.A. Shinakov - doctor of historical sciences, professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Responsibility for the evidence presented in this paper lies with their authors

© Bryansk State University named after Petrovskii, 2023

© Authors, 2023

Содержание

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- Прилуцкий В.В., Синяков А.В.* Американские шейкеры: основные вехи истории и особенности религиозных представлений **6**
- Федотов А.А.* Методика Ганса Гюнтера и аспекты изучения нордизма **20**

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

- Фельдман А.Д.* Взаимоотношения лорда Рэндольфа Черчилля и Уинстона Черчилля по материалам переписки 1880-1890-х гг. как катализатор достижений премьер-министра **23**

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

- Черноперов В.Л., Идрисов Б.М.* Из истории изучения и транзита в Советский Союз достижений германского приборостроения (1945-1949 гг.) **27**
- Фельдман П.В.* Американская федерация труда и начало движения тред-юнинизма в США в конце XIX в. **40**
- Ерофеева Г.И.* Лесоводы В.К. Маяковский, И.С. Войчаль, Г.В. Неручев. Материалы к биографии. К 130-летию со дня рождения поэта Владимира Маяковского **43**

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКУ

- Горюхин В.А.* Купеческий статус в городском праве германских городов XI-XIII вв. **60**
- О сетевом издании «История. Общество. Политика»** **67**

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(73)"1774/1920"

В.В. Прилуцкий, А.В. Синяков

АМЕРИКАНСКИЕ ШЕЙКЕРЫ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены основные события в истории шейкеров – уникальной религиозной группы, активно действовавшей в северных штатах США в конце XVIII – XIX вв. Данная религиозная группа являлась отвлечением квакеров, но многие ее учения и практики свидетельствуют о ней как о полностью самостоятельной деноминации. В новое время появилось множество утопических проектов переустройства общества. Помимо социально-экономической составляющей большое внимание в них отводилось реформированию брачно-семейных отношений. Во многом это было связано с тем, что в странах Запада существовал законодательный запрет на развод. Различные религиозные и социальные реформаторы в США решали эту проблему в XIX в. разными способами. Перфекционисты - библейские коммунисты (сообщество «Онайда») практиковали групповой брак, мормоны – полигамию. Шейкеры предложили наиболее радикальное решение – безбрачие и отказ от деторождения. Реализация ими собственной утопии на практике считается одним из наиболее удачных и эффективных из большого количества подобных экспериментов в американской истории. Шейкеры сыграли во многом позитивную роль, создавая общины монастырского типа, в которых нашли прибежище нуждающиеся в помощи американцы обоего пола. Условиями вступления в них являлись: участие в молитвах, приверженность принципу коллективизма, выполнение тяжелого физического труда и безбрачие. Интерес к истории данной религиозной группы во многом связан с тем, что она является малоисследованной в отечественной историографии

Ключевые слова: религиозные движения в новой и новейшей истории США, шейкеры, безбрачие как религиозная практика, религиозная утопия в США, американские утопические общины, религиозные коммуны в США

Prilutskiy V.V., Sinyakov A.V. American Shakers: the main milestones of history and features of religious beliefs

Abstract: the article examines the main events in the history of the Shakers – a unique religious group that was active in the northern states of the USA at the end of the XVIIIth – XIXth centuries. This religious group was an offshoot of the Quakers, but many of its teachings and practices indicate that it is a completely independent denomination. In modern times, many utopian projects for the reconstruction of society have appeared. In addition to the socio-economic component, much attention was paid to reforming marriage and family relations. This was largely due to the fact that in Western countries there was a legal ban on divorce. Various religious and social reformers in the United States addressed this problem in different ways in the XIXth century. Perfectionists – biblical communists (the «Oneida» community) practiced group marriage, Mormons practiced polygamy. The Shakers proposed the most radical solution – celibacy and refusal to bear children. Their implementation of their own utopia in practice is considered one of the most successful and effective of a large number of similar experiments in American history. The Shakers played a largely positive role, creating monastic-type communities in which Americans of both sexes in need of help found refuge. The conditions for joining them were: participation in prayers, adherence to the principle of collectivism, performing hard physical labor and celibacy. Interest in the history of this religious group is largely due to the fact that it is little studied in Russian historiography.

Keywords: religious movements in the modern and contemporary history of the United States, Shakers, celibacy as a religious practice, religious utopia in the USA, American utopian communities, religious communes in the USA

Религиозная группа шейкеров (англ. Shakers – «трясущиеся») была известна тем, что во время богослужений и молитв ее члены, выходя из молчаливой медитации, впадали в транс, во время которого кричали, тряслись, пели и совершали экстатические танцы. Их называли «трясунами», «прыгунами», «шекерами», «трясущимися квакерами», но

затем окончательно за ними закрепилось название «шейкеры» (от англ. to shake – «трястись») [1, с. 205-213].

Ранняя история шейкеров связана с деятельностью англичанки Энн (Анны) Ли, получившей известность как Матушка Анна Ли. Считается, что Анна Ли, ставшая духовным лидером шейкеров, родилась 29 февраля 1736 г. в г. Манчестер, Англия. Семья Ли была бедной. Ее отец работал кузнецом. Она не имела формального образования. С раннего возраста Ли работала на самых разных работах. В 1758 г., в возрасте 22 лет, Ли познакомилась с Матушкой Джейн Уордли и ее супругом Джеймсом Уордли, которые в 1740-е гг. основали небольшую раскольническую группу Общества друзей (квакеров) в г. Болтон и г. Манчестер. Эта группа, состоявшая из бывших англикан, методистов и квакеров, преимущественно городских рабочих и бедняков, насчитывала около 30 чел. и называлась «Обществом Уордли», «Группой Уордли» или «Болтонским обществом» (the Wardley Society, the Wardley Group, the Bolton Society). Исторически шейкеры были связаны с «французскими пророками» – бежавшими в 1705 г. в Англию от преследований гугенотами-камизарами (повстанцами) юго-востока Франции (из горных регионов Дофине и Виваре). Для объявивших впервые в 1668 г. себя пророками французских крестьян-горцев были характерны экспрессивные проповеди, видения, потеря сознания, непроизвольные телодвижения и впадение в транс, во время которого они якобы видели открывшиеся небеса, ангелов, ад и рай [12, p. 16-17].

В 1762 г. отец Анны Ли способствовал заключению ее брака с Абрахамом Стэнли (Стандарином), который также был кузнецом. Анна Ли родила четверо детей, но все они умерли в младенчестве. Она едва не умерла во время родов последнего ребенка. Свои проблемы с деторождением Анна Ли объясняла тем, что их причина – в греховности, в том, что она поддалась материальным наслаждениям и соблазнам. Смерть своих детей будущая проповедница связывала с божественным наказанием. Источником всех зол она посчитала сексуальное желание – «вожделение», «страстное желание» (англ. concupiscence) и полагала, что брак может быть неправильным, поскольку он основан на сексуальности. В итоге Анна Ли отдалась от мужа и стала публично выступать против сексуальных отношений. Шейкеры подвергались гонениям в Англии за критику англиканской веры. В 1770 г. у находившейся в тюрьме Анны Ли было видение, в котором она стала свидетелем первородного греха – сексуального акта, который якобы был корнем всего зла. Она сообщила последователям, что Иисус Христос говорил с ней и стал «единным с ней телом и духом». Супруги Уордли пришли к выводу, что Анна Ли действительно была вторым пришествием Христа в женском обличье, и провозгласили ее Матерью Анной Ли. Шейкеры считали, что Анна Ли обладала даром исцеления (могла лечить переломы, инфекции, рак и т.д.), даром провидения, «говорения на иных языках» и получала откровения от Бога [13]. В 1772 г. шейкерами было учреждено «Объединенное общество верующих во Второе Пришествие Христа» (англ. United Society of Believers in Christ's Second Appearing – USBCSA).

Когда Анна Ли начала проповедовать против брака и сексуальности, то эта проповедь вызвала бурную реакцию со стороны общественности и властей. В Англии группа была осуждена за колдовство, ересь и богохульство. Шейкеры подверглись нападению толпы, а Ли была заключена в тюрьму и выжила только благодаря тому, что один из последователей смог тайно доставить ей еду и воду. В 1774 г. Матушка Анна Ли получила откровение, предписывающее шейкерам отправиться в Северную Америку, где группа будет расти и процветать [6, p. 268-275]. Вскоре после этого Ли и восемь последователей сели на корабль, направлявшийся в Америку. Группа основала общину в поселении Нискаюна недалеко от г. Олбани, штат Нью-Йорк. В то время это был фронт – приграничные колонизируемые территории. Первоначально проповедь шейкеров в США не имела успеха. К 1779 г. группа привлекла только одного

новообращенного. Однако община начала активно заниматься прозелитизмом в 1780 г., часто проводя вербовку на собраниях протестантского возрождения и призывая протестантов к «правильной» вере. Шейкеры успешно привлекали новых членов в начале 1780-х гг., когда в Новой Англии и штате Нью-Йорк среди баптистов и пресвитериан прокатилось духовное пробуждение, предшествовавшее религиозному возрождению 1790-1840 гг. – «Новому свету». Шейкеры также усыновляли детей, которые воспитывались в общине. В группу принимались в основном представители рабочего класса, разорившиеся фермеры разного возраста. Две трети членов общины составляли женщины.

После того как шейкеры переехали в США, их заподозрили в симпатиях к Великобритании. Практически все руководители религиозной группы были заключены в тюрьму в 1780 г. После освобождения лидеры неоднократно подвергались нападениям толпы и жестоким избиениям [10, р. 18-20]. По мере создания и становления новых общин (обществ) они сталкивались с суровыми природными условиями приграничья, нападениями индейцев, преследованиями и насилием со стороны толпы. 8 сентября 1784 г. Анна Ли умерла в возрасте 48 лет в г. Уотервлит (округ Олбани, восточная часть штата Нью-Йорк). Джеймс Уиттекер (1751-1787) сменил Анну Ли на посту лидера шейкеров в 1784 г. (по всей вероятности, был ее родственником). Джозеф Мичэм (1742-1796) стал лидером в 1787 г. после смерти Уиттекера. Батюшка Мичэм преобразовал шейкерство, учредив правила поведения, совместного использования имущества и богослужения, а также установив принципы архитектуры шейкеров. Он поставил индивидуальную дисциплину во главу угла для духовного спасения как отдельного человека, так и всей общины шейкеров в целом [7, р. 94-121]. Люси Райт (1760-1821) была назначена Мичэмом главой религиозной общины «по женской линии». Она приняла на себя руководство всей группой в 1796 г. после смерти Мичэма. После 1821 г. осуществлялось коллективное руководство «Объединенным сообществом верующих во Второе Пришествие Христа».

Благодаря активной евангелизации шейкеры быстро развивались и расширяли свое внимание вплоть до середины XIX в. Они достигли расцвета в 1820-е – 1850-е гг. В итоге шейкеры основали 19 обществ (общин) в 8 северных штатах, а общее число членов могло достигать 6 тыс. чел. При этом наблюдалась значительная текучесть прихожан, особенно среди «зимних шейкеров». Последние были бедняками и разорившимися фермерами, которые временно – на холодный период года – селились в коммунах шейкеров [8]. Претенденты на полное вступление в общину проходили тщательный отбор и обучение у старейшин. Они также проходили испытательный срок, в течение которого жили раздельно.

Шейкеры верили в то, что Библия является буквальной истиной, но при этом допускали возможность последующих духовных откровений. Кроме того, шейкеры отвергали традиционные христианские концепции, такие как первородный грех, проклятие, непорочное зачатие, воскресение тела и искупление. Шейкеры также отвергали доктрину Троицы. Они считали, что Бог имеет двойственную (мужскую и женскую) природу. Бог создал все вещи на основе принципа дуализма (двойственности). Анна Ли считалась Вторым пришествием в женском обличье (женским элементом Христа), которое в других христианских церквях обозначалось как Святой Дух. Схожие верования были характерны и для «моравских братьев». Шейкеры считали, что грех возник в результате сексуальных отношений между Адамом и Евой. Половой акт был дан человеку исключительно для размножения, и неспособность использовать его только для этой цели сделала нас низменными и подобными животным. Безбрачие рассматривалось как крест, который несут шейкеры, чтобы стремиться к той духовности, которую утратили Адам и Ева, вступив в половую связь. Спасение должно было быть достигнуто через преодоление сексуальных желаний. Духовность должна была прийти на смену чувственности.

Шейкеры стремились восстановить первоначальную церковь, основанную на совместном владении имуществом, пацифизме, обособленности и безбрачии [9, р. 4-9, 21-23, 34-36]. Они считали, что церковь отступила от этих первоначальных ценностей [15, р. 23-40]. В период руководства общиной Батюшки Джозефа Мичэма шейкеры называли господствующие церкви исторического христианства «Антихристом». Мичэм выделил четыре диспенсации спасения, основанные на послушании. Первым «светом спасения» были обещания Бога патриархам, которые обеспечивались послушанием, выражавшимся в обрезании. Второй диспенсацией был Закон Моисея, который приобретался через послушание этим установлениям. Первое явление Христа как человека было третьей диспенсацией, благословившей тех, кто пошел по крестному пути. Четвертая и последняя диспенсация – это состояние, когда Бог придет на Землю, чтобы построить новое царство и уничтожить Антихриста. По мнению шейкеров, Христос возвестил о создании первой христианской церкви, а Анна Ли – о создании второй христианской церкви. Они считали, что Тысячелетие (Тысячелетнее царство Христа) началось уже в 1747 г. с началом служения Матушки Джейн Уордли [14].

В отличие от остальных дней недели, суббота была днем духовного экстаза. Ритуалы включали в себя «собрание добра», «вытряхивание зла», во время которых происходили катание по полу, произвольная тряска и крики. Женщины также были основным источником религиозных переживаний, экстатических практик и пророчеств, которые шейкеры считали важной частью отношений с Богом. Начиная с конца 1830-х гг. и примерно до 1850 г. шейкеры переживали духовное возрождение – Эру Проявлений. В это время часто происходило общение с миром духов. Духи приходили на землю в видениях; чаще всего они являлись молодым женщинам-шейкерам. Во время ритуалов в видениях появлялись самые разные «гости»: Мать Анна, индейцы, дьявол, Александр Македонский, Наполеон, Джордж Вашингтон, Бенджамин Франклин. Но после 1850 г. спиритизм и духовидение (общение с духами и предвидение будущего) пришли в упадок [3, р. 15]. Необходимо отметить, что экстатические танцы и ритуалы постепенно видоизменялись, а затем и вовсе были отменены. Богослужения стали проходить с пением гимнов, свидетельствами верующих, короткими проповедями и паузами на тишину.

Рассмотрим особенности внутренней структуры общины и организации труда в ней. Штаб-квартирой шейкеров было поселение Нью-Лебанон, штат Нью-Гэмпшир. Церковь возглавляли два Старших Брата и две Старших Сестры, из числа которых выбирался глава церкви – Главный. Церковные лидеры осуществляли общее руководство местными общинами. Старшие Братья и Старшие Сестры (старейшины местной коммуны) избирались каждой шейкерской «духовной семьей», т.е. отдельной общиной. Церковные лидеры назначали своих преемников и утверждали прямую линию преемственности от Матери Анны. Создание новых обществ рассматривалось как шаг к обращению всего мира в Царство Божье. Шейкерские общества объединялись в «семьи» или «ордена» – независимые группы, состоявшие примерно из 100 чел. Некоторые члены религиозной группы продолжали жить вне этих обществ в качестве «неполных шейкеров». Коммуна-поселение, стремившаяся быть экономически самостоятельной единицей, делилась на «семьи», которые управлялись четырьмя старейшинами (двумя Старшими Братями и двумя Старшими Сестрами). Последние жили отдельно от остальных членов и обладали абсолютной властью над членами и делами общины. Старейшины, как правило, назначали дьяконов и диаконов для выполнения общинных работ, выполнявших также функции доверенных лиц для ведения дел с внешним миром. Доверенные лица могли путешествовать по стране группами не менее 2-х чел., должны были ограничивать время пребывания вне общины и избегать лишних разговоров с посторонними людьми [2]. Коммуны шейкеров в одном регионе объединялись в епархии во главе с коллективным руководством, известным как «Духовенство» (два Старших Брата и две Старших Сестры).

Общество шейкеров обеспечивало себя за счет производства и продажи продуктов питания и мебели. В результате противодействия монополистической практике ни один вид продукции шейкеров не был запатентован. Шейкеры не получали плату за свой труд. Все имущество находилось в общей собственности. Ручной труд всех членов, включая лидеров, рассматривался как моральное обязательство [5, р. 583]. Жилища были простыми и аскетичными (в них не было ковров, картин, украшений), а быт членов общины был хорошо организованным и продуманным до мелочей. Мужчины и женщины были полностью разделены (спали по разные стороны дома, ели за отдельными столами, входили через отдельные дверные проемы, работали в отдельных группах, не имели права прикасаться друг к другу, не имели права оставаться наедине с представителем противоположного пола). Работа была разделена по половому признаку: женщины выполняли домашнюю работу, мужчины – трудились вне дома. Супружеские пары, присоединившиеся к группе, жили отдельно [16, р. 262]. К каждому человеку прикреплялся «брат» или «сестра» для помощи в выполнении тяжелых работ (шитье, рутинный физический труд). Периодически проводились «собрания союза», на которых братья и сестры садились в ряд друг напротив друга и вели отвлеченные беседы о жизни общины. Распорядок дня был строго организован и ритуализирован. Некоторые коммуны изначально находились на фронтире, что создавало дополнительные трудности для их членов.

Почему в общинах шейкеров работа была разделена по половому признаку? Мы отмечаем веру шейкеров в духовное равенство мужчин и женщин; сама основательница шейкерской общины мать Анна Ли почиталась как женский аналог Христа [14]. Однако стороннему наблюдателю покажется, что шейкеры были ограничены традиционными гендерными ролями: мужчины занимались сельскохозяйственным трудом и плотничеством, а женщины отвечали за приготовление пищи и стирку. Одно из объяснений этого кажущегося неравенства – моральное: шейкеры поддерживали разделение труда между мужчинами и женщинами, чтобы уменьшить плотские соблазны. Хотя безбрачие и физическое разделение полов в общине представляли собой отказ от плотского греха, они также, вероятно, способствовали равенству членов общины. В то же время, формально сохранявшийся брак среди шейкеров строился на подчинении жены мужу.

Когда шейкерские общины функционировали нормально, работа, выполняемая сестрами и братьями, была удивительно взаимодополняемой. Историки отмечали, что самые прибыльные предприятия братства были построены «на фундаменте женского труда». В Уотервлиете весьма прибыльная семеноводческая промышленность была экономической основой общины. Записи в дневниках описывают, как братья из Уотервлиета и Маунт-Лебанона отправлялись на повозках продавать свои товары далеко на запад, в Оберн, Женеву и даже Буффало (из востока штата Нью-Йорк в его западную часть). Однако эта отрасль в равной степени зависела и от женского труда. Сестры осуществляли сбор, сушку, сортировку и упаковку семян. Точно так же при изготовлении корзин и стульев труд представителей обоих полов имел равное значение. Мужчины раскалывали дерево и делали ручки, а женщины плели из тростника готовые изделия для продажи «всему миру». Сестры использовали специальные станки для плетения тканевой ленты, из которой затем делали разноцветные сиденья для стульев, изготовленных братьями-шейкерами. Источники свидетельствуют, что в период с 5 по 10 марта 1865 г. сестра Лидия в Уотервлиете покрыла тремя слоями лака две дюжины стульев. На следующей неделе она сплела сиденья для 9 каркасов стульев [11, р. 18-34].

Когда между сестрами и братьями возникала напряженность, женщины-шейкеры использовали свои трудовые функции как инструмент для давления на других членов общины, что не всегда было заметно сторонним наблюдателям. Женщины негласно заключали с мужчинами то, что можно назвать своеобразным «коллективным договором». Они могли

протестовать вплоть до объявления бойкота, если считали, что братья не вносят свою справедливую долю в общий труд. Почему же вклад женщин в общинные работы остается менее заметным? Одна из причин может заключаться в том, что большинство сторонних наблюдателей-современников, публиковавших очерки о шейкерах, были мужчинами, поэтому женщины и дети часто отсутствовали в этих сообщениях. Даже современные ученые могут не признавать паритета в труде среди шейкеров, возвышая мужскую работу до звания «товарное производство» и «индустрия», в то время как женский труд редко удостоивается такого же статуса [4]. Важно отметить, что по мере уменьшения численности и старения членов общин шейкеров многие обязанности становились все более подвижными, а разделение труда – условным. Так, сестра Лилиан Барлоу из коммуны Маунт-Лебанон в 1920-1940-е гг. в одиночку изготавливала стулья, поддерживая знаменитое производство в течение последнего периода существования общины. Следует понимать, что любая работа была для шейкеров формой поклонения Богу. Необходимость поддерживать жизнь общины заставляла шейкеров ослаблять ограничения на труд и использовать представившиеся экономические возможности. В последние годы существования большинства общин шейкеров сдельная работа на фабриках и производство «галантерейных товаров», таких как корзины для шитья и игольницы, стали для них основными источниками дохода. В конечном итоге именно «женская работа» обеспечила пропитанием последнее поколение шейкеров в штате Нью-Йорк.

Пик численности шейкеров пришелся на период Гражданской войны в США, после чего их количество быстро сокращалась по мере уменьшения числа членов и закрытия локальных обществ. Новообращенных привлекал целый ряд обстоятельств. В уходе в общину видели решение проблемы разводов, которые оставались труднодоступными в США в XIX в. Шейкеры предоставляли приют и убежище женщинам, чьи мужья умерли (поскольку в то время отсутствовало страхование жизни, а количество рабочих мест для женщин было ограниченным) [7, р. 28-48]. Коммуны шейкеров стали своеобразной сетью социальной поддержки для представителей малообеспеченных и нуждающихся слоев общества, гарантируя им экономическую безопасность в трудные годы. Многих привлекала также экспрессивная религиозная практика «трясунов».

Шейкеры вызывали неприятие своим отказом участвовать в общественной жизни, служить на государственной службе, голосовать на выборах и владеть оружием. Шейкеры также вызывали отрицательную реакцию среди части американцев тем, что вторгались в молельные дома и церкви других конфессий во время богослужений и публично осуждали священнослужителей и прихожан. Негативный имидж шейкерам создавали конфликты с бывшими членами группы. Покидавшим шейкерские общества возвращали их прежнее имущество и денежный взнос. Некоторые бывшие члены требовали вознаграждения за свой труд и подавали разорительные для религиозной общины судебные иски. Шейкеры пережили множество судебных разбирательств, но почти всегда они были оправданы с юридической точки зрения. В конечном итоге шейкеры заменили негласные соглашения с новыми членами официальными контрактами. Тем не менее, экономические проблемы и судебные иски, дискредитировавшие религиозную организацию, препятствовали нормальному развитию общин и способствовали их постепенной деградации и исчезновению.

Важным фактором упадка шейкерства стали тектонические изменения в экономике и внедрение новых технологий в промышленности. В начале XX в. в США ремесленное производство было преимущественно заменено промышленным. Развитие транспорта и средств связи усложнили задачу сохранения раздельного проживания. В это же время произошли epochальные изменения в американском обществе, в его морали и культуре в отношении сексуальности. Государство запретило шейкерам осуществлять усыновление детей. Большинство

детей, выросших в религиозной общине, покинули ее, когда стали взрослыми. В 1965 г. шейкеры вообще перестали принимать в свою религиозную группу новых членов. После того как возможности для рекрутирования новых членов снизились, в рядах шейкеров остались в основном люди среднего и старшего возраста. В наши дни в США сохранилась только одна крошечная община шейкеров, насчитывающая 3 чел. Можно констатировать, что в силу естественных причин некогда влиятельное и многочисленная религиозная организация практически исчезла к началу XXI в. Коммуны шейкеров в настоящее время превращены в исторические, памятные места и музеи.

Библиографический список

1. Кислова А.А. Религия и Церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX века. М., Наука. 1989. 238 с.
2. American Ancestors by New England Historic Genealogical Society [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.americanancestors.org/> – Date of access: 15.11.2023.
3. Andrews E.D. The People Called Shakers. N.Y.: Dover Publications, 2011 (1st edition – 1953). 384 p.
4. Andrews E.D., Andrews F. The Shaker Children's Order // Winterthur Portfolio. 1973. Vol. 8. P. 201-214.
5. Bates P., Calvin G., Wells S.Y. The divine book of holy and eternal wisdom: revealing the word of God, out of whose mouth goeth a sharp sword. New Lebanon (N.Y.), Canterbury (N.H.): United society called «Shakers», 1849. 696 p.
6. Bishop R., Wells S.Y. Testimonies Of the Life, Character, Revelations and Doctrines of Mother Ann Lee, And the Elders with Her: Through Whom the Word of Eternal Life Was Opened in This Day, Of Christ's Second Appearing. Albany (N.Y.): Weed, Parsons & Co., Printers, 1888. 302 p.
7. Braude A. Sisters and saints. Women and American Religion. Oxford: University press, 2008. 144 p.
8. Brewer P. Demographic Features of the Shaker Decline, 1787–1900 // Journal of Interdisciplinary History. 1984. Summer. Vol. 15. № 1. P. 31-52.
9. Calvin G., Wells S.Y., McNemar R. A brief exposition of the established principles and regulations of the United Society of Believers called Shakers. N.Y.: Edward O. Jenkins, 1846 (1st edition – 1834). 36 p.
10. Evans F.W. Shakers: Compendium of the Origin, History, Principles, Rules and Regulations, Government, and Doctrines of the United Society of Believers in Christ's Second Appearing: with Biographies of Ann Lee, William Lee, Jas. Whittaker, J. Hocknell, J. Meacham, and Lucy Wright. N.Y.: D. Appleton, 1859. 189 p.
11. Grant J.V., Allen D.R. Shaker Furniture Makers. Lebanon (New Hampshire): University Press of New England. 1989. 208 p.
12. Haskett W.J. Shakerism Unmasked: Or The History of the Shakers; Including a Form Politic of Their Government as Councils, Orders, Gifts, with an Exposition of the Five Orders of Shakerism, and Ann Lee's Grand Foundation Vision, in Sealed Pages, with Some Extracts from Their Private Hymns which Have Never Appeared Before the Public. Pittsfield: author, D.H. Walkley, printer, 1828. 300 p.
13. Potz M. The Shakers [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://wrlrdrels.org/2019/08/21/the-shakers/>. – Date of access: 29.10.2023.
14. Principles and Beliefs // Sabbathday Lake Shaker Village [Электронный ресурс]. – Mode of access: <http://www.maineshakers.com/beliefs>. – Date of access: 29.10.2023.
15. Procter-Smith M. «In the Line of the Female»: Shakerism and Feminism // Women's Leadership in Marginal Religions: Explorations Outside the Mainstream / Edited by C. Wessinger. Urbana, Chicago: University of Illinois Press, 1993. P. 23–40.
16. Thurman S.R. «O Sisters Ain't You Happy?»: Gender, Family, and Community among the Harvard and Shirley Shakers, 1781–1918. Syracuse (N.Y.): Syracuse University Press, 2001. 276 p.

Сведения об авторах:

Прилуцкий Виталий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, e-mail: bgu.fiimo.kafedra29@yandex.ru

Синяков Антон Викторович, магистрант Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, e-mail: bgu.fiimo.kafedra29@yandex.ru

Приложение

Рис. 1. Деревня шейкеров Эйфред, штат Мэн, около 1880 г. Литография У.У. Клейтона. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

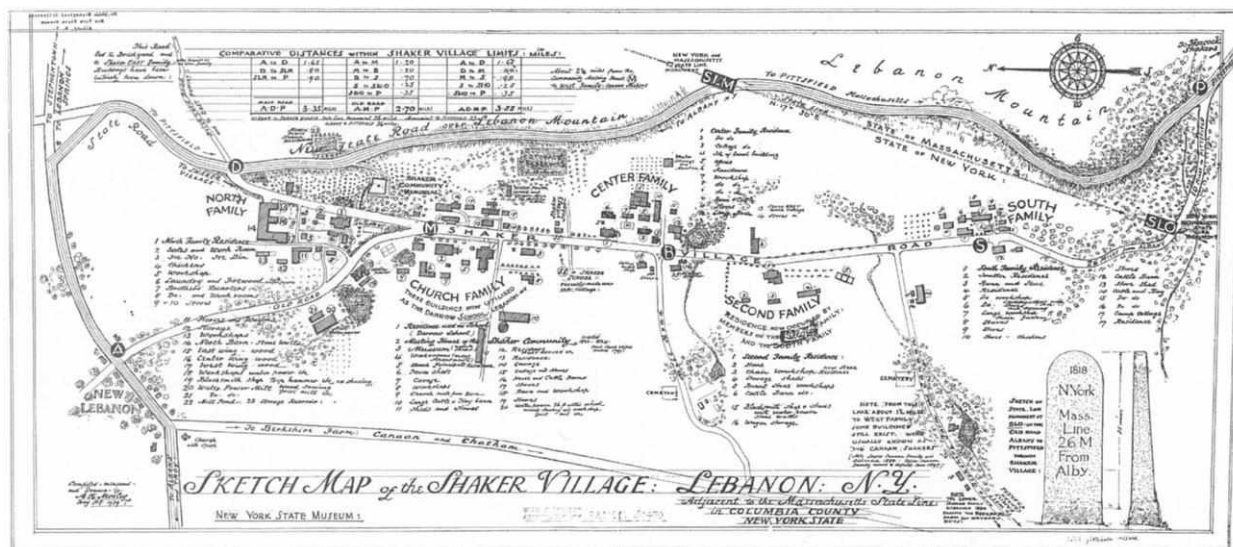

Рис. 2. Карта-схема деревни шейкеров Лебанон, штат Нью-Йорк. 1939 г. Составлена А.К. Мозли. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

Рис. 3. Дом собраний шейкеров в Ширли, Массачусетс, 1792-1793 гг. В 1962 г. перевезен в деревню Хэнкок-Шейкер-Виллидж, штат Массачусетс. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

Рис. 4. Большой каменный жилой дом шейкеров в Энфилд, Нью-Гэмпшир, 1837-1841 гг. Купол является более поздней надстройкой. Фотография Э. Р. Пирсона, 1971 г. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

Рис. 5. Жилой дом «центральной семьи», Плезант-Хилл, штат Кентукки, 1824-1834 гг. Фотография Джека Э. Баучера, 1963 г. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

Рис. 6. Парадный зал, второй этаж, жилой дом «центральной семьи», Саут-Юнион, штат Кентукки, 1822-1833 гг. Фотография Э.Р. Пирсона, 1972 г. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

Рис. 7. Комната для собраний, жилой дом «Центральной семьи», Плезант-Хилл, штат Кентукки. Фотография Дж.Э. Баучера, 1963 г. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

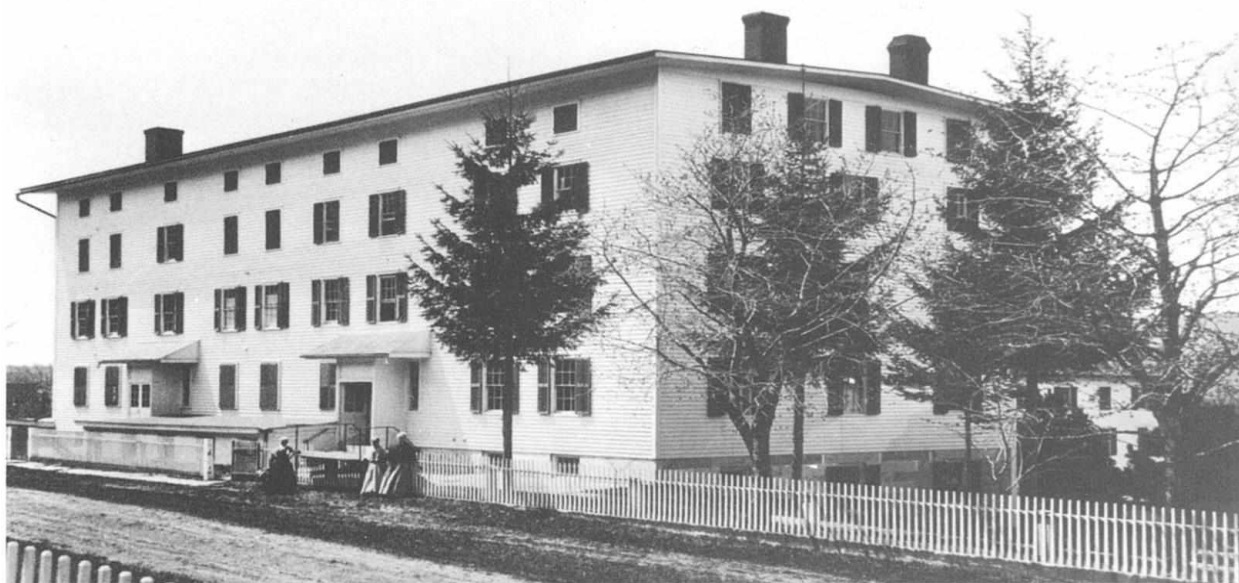

Рис. 8. Первый жилой дом «северной семьи», Нью-Лебанон (Новый Ливан), штат Нью-Йорк, 1818 г. Дом расширен в 1845 г. и 1863 г., снесен в 1973 г. Фотография неизвестного автора. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

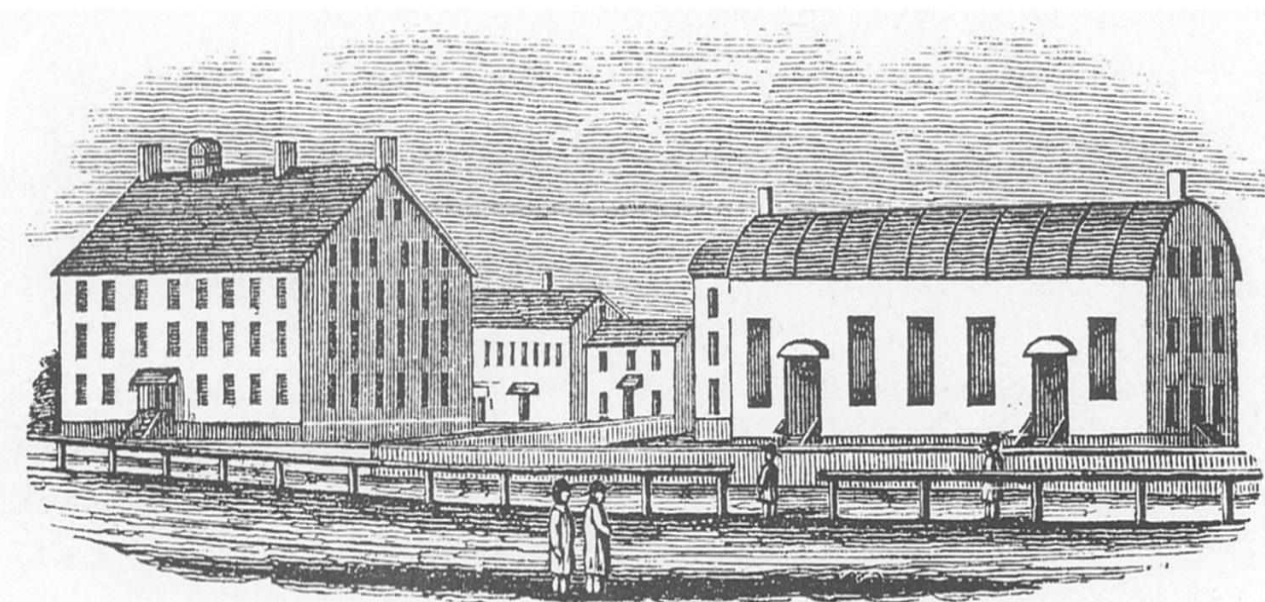

Рис. 9. Постройки шейкеров в коммуне Нью-Лебанон, штат Нью-Йорк. Около 1851 г. Большой дом церковной семьи – слева, дом собраний – справа. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

Рис. 10. Зал собраний. Кирпичный жилой дом церковной семьи. Хэнкок. 1830 г. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

Рис. 11. Встроенные ящики для одежды в комнате отдыха. Большой каменный жилой дом шейкеров. Энфилд, Нью-Гэмпшир. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

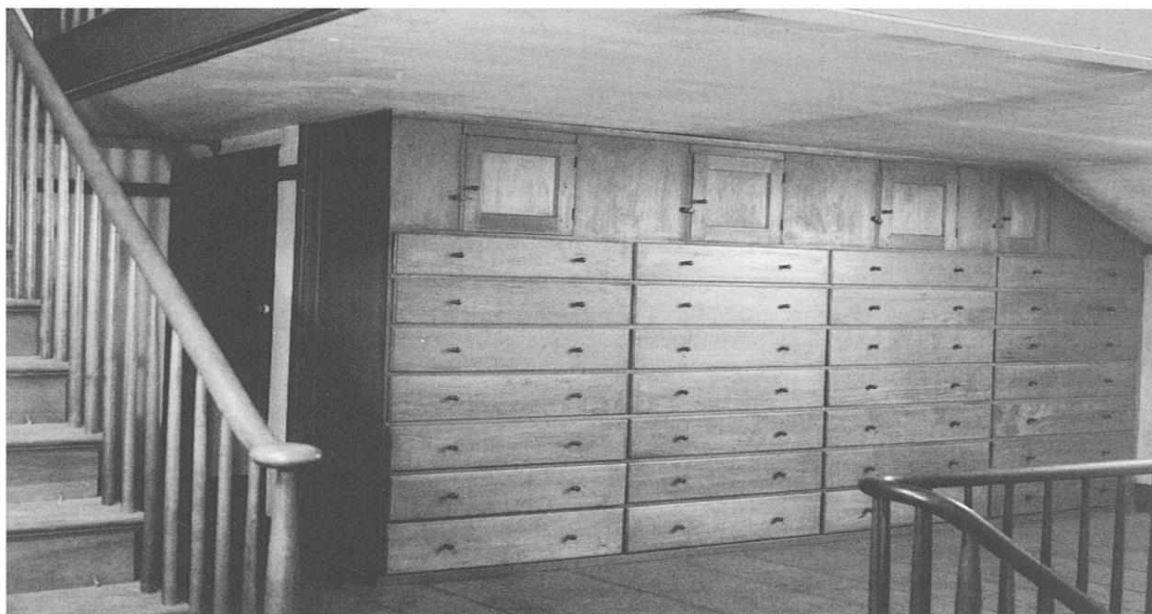

Рис. 12. Встроенные шкафы в мансарде. Кирпичный жилой дом церковной семьи в поселении Хэнкок-Шейкер-Виллидж (штат Массачусетс). Фотография Э.Р. Пирсона. 1970 г. Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

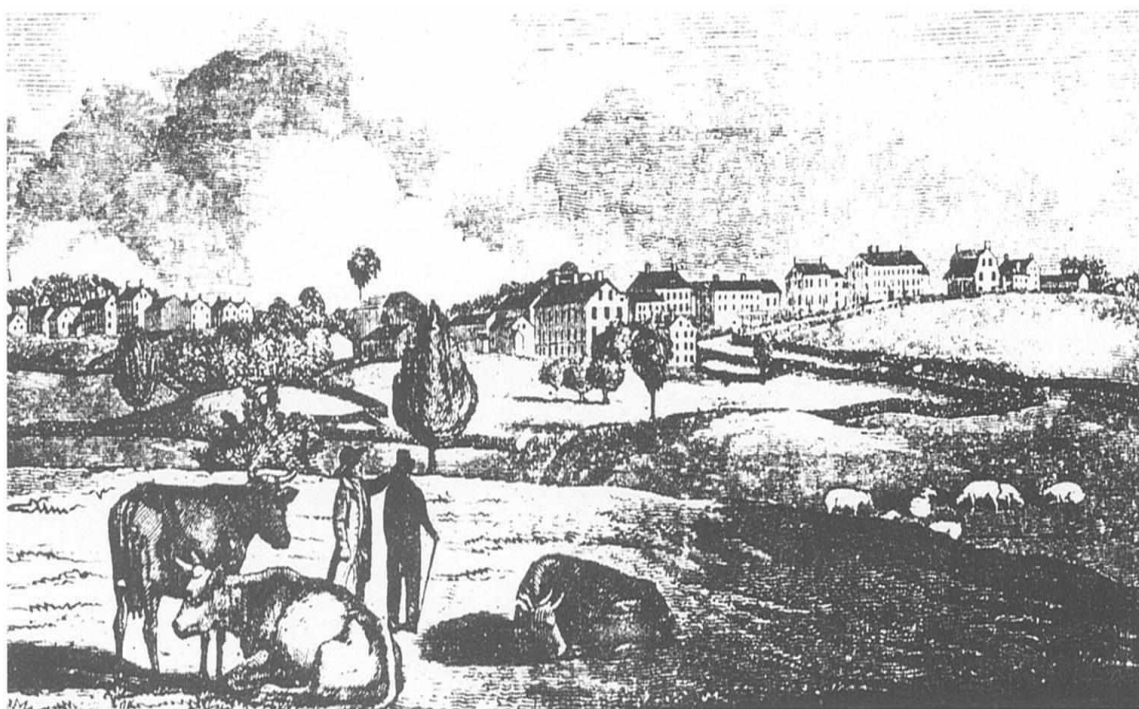

Рис. 14. Деревня шейкеров. Изображение из журнала «New-Hampshire Magazine» (октябрь 1843 г.). Источник: The Architecture of Control: Shaker Dwelling Houses and the Reform Movement in Early-Nineteenth-Century America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://online.ucpress.edu/jsah/article-abstract/62/3/352/59632/The-Architecture-of-Control-Shaker-Dwelling-Houses?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 29.10.2023).

МЕТОДИКА ГАНСА ГЮНТЕРА И АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НОРДИЗМА

Аннотация: В данной статье изучается процесс конструирования основ нордической теории и то, по какой методике велась работа в исследованиях Ганса Гюнтера. В основе исследования лежат труды Ганса Гюнтера, лежащих в основу расовой антропологии и их влияние на смежные научные дисциплины исходя из методике автора.

Ключевые слова: Ганс Гюнтер, Третий Рейх, нацизм, нордизм, расовая политика

A. A. Fedotov. Hans Gunther's Methodology and Aspects of Nordic Studies

Abstract: This article examines the process of constructing the foundations of Nordic theory and the methodology used in the research of Hans Gunther. The research is based on the works of Hans Gunther, which formed the basis of racial anthropology and their influence on related scientific disciplines based on the author's methodology.

Keywords: Hans Gunther, the Third Reich, Nazism, Nordism, racial politics

Новаторский вклад известнейшего расолога Ганса Гюнтера, прошедший сквозь его исследования красной нитью, четко устраивается между непосредственно классическим расовым подход с одной стороны и значительно расширенным антропологическим с другой стороны. Однако его исследования базировались на исторических факторах прошлых лет и во много были вдохновлены достижениями уже исчезнувших цивилизаций, когда области научных исследований были куда шире и охватывали смежные течения. Таким образом он умело сочетал биологическое мышление с филологией, как своим профилем научных исследований. В дополнение к тому, что его методика основывалась на единстве разных научных течений он приводил в пример изучение латыни, как языка вне исторического контекста культуры и прошлого народов, нам нем говоривших. Его мнению это неизбежно вело к потере знаний о расах из-за недостаточной глубины изучения. Расовая история, согласно убеждениям Гюнтера, должна была прояснить и закрепить знания, почерпнутые из классической филологии. И так подход чередуя связь разных наук между собой неизбежно приводил к результату.

Его инновационные идеи широко распространились за пределы классических исследований по вопросу антропологии. В его теоретических воззрениях включались аспекты управления государством, юридического поле и законодательства, науки и культуры в целом. Он выступал за внедрение господствующих в природе здоровых и разумных законов в законы государства, его правовые нормы и принципы воспитания.

Но исходя из того, что его исследования в целом не имели на первоначальном этапе серьезной поддержки в среде масс других исследователей и рядовых немецких граждан Гюнтер долгое время находился в позиции пускай и новатора, но с негативной стороны, осуждавшего современные ему тенденции. Особенно четко его противоречивость виднелась по отношению к немецкому идеализму. Для многих представителей думающей прослойки немецкого общества идеализм на немецкий манер главное достижение германской культуры. «Печально и все более вредно для развития немецкого духа и немецкого государства, что философские учения, известные под общим названием «немецкого идеализма». Жаль, что этот немецкий идеализм «возвышал» дух, отделяя его от неполноценного тела, и верил в возможность обучения всех людей. [1.С.108] Он остался духовной философией, но не стал философией жизни».

Очертив поле для своей работы и избрав методы для достижения наиболее продуктивной деятельности, Гюнтер перешел к изучению связи между двумя самыми противоречивыми аспектами своих исследований. Этот аспект находился между нордической теорией и религиозностью. Его книга «Религиозность нордического типа» описывает основы глубины проблематики этой проблемы взаимоотношений между двумя важными деталями тогдашнего немецкого общества. Внутри представителей нордической теории врожденно устанавливалась некоторая отрешенность от остального мира в контексте обостренной любви к своей родине. Так нордическая культура была связана с отсутствием догм и непосредственной связью с Богами. В купе с заботой о своем теле и чуждостью учениям о грехе и спасении на первый план выходила связь с вечными законами природы в обычаях и законах, мыслях и поведении.

В книге «Нордическая идея» он также искал веру, для которой «тело и чувства не есть нечто, влекущее ко греху, — это ближневосточный дух, а которая облагораживает тело и душу как половины одной телесно-духовной сути, возвышение которой из поколения в поколение приведет к воплощению божественного духа в этом мире».[2.С.92] Так же Ганс Гюнтер, как исследователь широко оценивал вклад тех, кем вдохновлялся. Особенно это касалось древнегреческих авторов в лице Платона. Гюнтер описывал его, как «последнего арийского героя духа до того, как Европу распяли на кресте не европейских ценностей». Гюнтер увидел, что «эллин воспринимал себя как человека, который должен создавать ценности в божественной природе; средневековая же церковь учила, что человек может создавать ценности только против природы, которая представлялась ей безбожной, низкой и влекущей ко греху. Святым для средневековой церкви был тот, кто отрекался от природы; у эллинов же благородным был тот, для кого природа была ареной действия и призывом к прекрасному и доброму».[4.С.20]

По мнению Ганса Гюнтера древние арии принимали за центр мира некий божественный порядок. Причем этот божественный порядок кочевал из одной культуры в другую под шефством нордических ариев. У представителей жителей Индии это была некая «рита», над которой надзирают высшие божества Митра и Варуна.[2.С.120] А у ближайших по корням этносам с древнегерманским язычеством Мидгард центр вселенной над которой ведет свой постоянный надзор всеотец Один и его потомки.[2.С.292] Человек существует в этом божественном порядке как член рода, который продолжается в упорядоченности зачатий, ведя свой род от бога или человека с божественным началом. По его мнению, в мировом божественном порядке эта некоторая упорядоченность зачатий служит для сохранения дарованного Богами «расового наследия».

В доказательство своей теории Ганс Гюнтер, как представителей течения развитой антропологии и своей методики приводил в пример индийское законотворчество в виде «Книги законов Ману». Развивал в дальнейшем важности обращения к культуре, расе и языку представление об упорядоченности зачатий: «Королевство, в котором совершаются беспорядочные зачатия, быстро погибнет вместе со своими жителями».[4.С.19]

Внедря биологический аспект в своих исследованиях Гюнтер занимался освещением интимной жизни. Особенно в контексте её сдержанности в проявлениях внешних форм. Отсюда берет свое начало почитание образа хозяйки дома, как непосредственно хранительницы расового наследия. Таким образом Гюнтер указывал на тщательный отбор супружеских пар во многих культурах по всему свету. Но это в значительной степени шло в разрез с католической культурой. По их каноническому представлению настоящей жизнью является в первую очередь загробная, а женщина представляла собой средоточие греха. Греховность женщины брало свое начало с деяния Евы в Эдемском саду.

Так же внедряя аспект социокультурный Гюнтер устанавливал свою собственную систему ценностей: «Да, индогерманцы «дети мира» в том смысле, что «этот» мир позволяет раскрыться во всем своем богатстве их почтительному отношению к Божеству. Почтительное проникновение в суть всех вещей окружающего мира и человеческой жизни: от этих порывов индогерманская религиозность постоянно уходит вширь, вглубь и ввысь». Изучая в дальнейшем связь религиозности и нордической теории остро вставал вопрос о христианском спасении, неминуемо следующим из канонов вероисповедания. Ганс Гюнтер видел этот аспект таким образом: «Индогерманская религиозность никогда не вращалась вокруг смерти одного человека. Мировой порядок вне времени. Гибнут целые эпохи и целые земли — это не гибель мира и не наступление «Царства Божьего», ради которого люди уже сегодня должны отречься от мира и думать о своем последнем часе».[4.С.18]

Особое внимание Гюнтер уделял влиянию нордизма на мировую историю. В своих исследованиях, пользуясь своим всеобъемлющим методом он искал следы нордической расы. Ареал распространения нордической культуры, по мнению Гюнтера охватил такие страны, как Персия, Индия, Рим, Исландии и Норвегии. Причем влияние нордизма лучше всего, по мнению филолога Гюнтера, было иллюстрировано в народных эпосах, сказках и сказаниях.

Таким образом, налицо противоположности, между которыми невозможен компромисс, а только четкое разделение и противостояние: для каждого народа нордической крови есть только одно окончательное спасение — это пробуждение ради следования своему врожденному, расовому закону жизни. Это последний, самый глубокий, решающий пункт программы Нордической идеи, от выполнения которого зависит, по мысли Гюнтера, успех возрождения нордических народов. Успехи в исследованиях исходили из его методики на стыке многих научных течений. Гюнтер умело сочетал в своих исследованиях методики, развитые за долгие годы работы.

Библиографический список

1. Ганс Ф. К. Гюнтер. Избранные работы по расологии. М. Белые Альвы. 2005. 576 с.
2. Карамазов В. Д. Всеобщая история религий мира. М. 2011. 543 с.
3. Ганс Ф. К. Гюнтер. Родоведение. Наука о семье. М. Белые альвы, 2021. 384 с.
4. Ганс Ф. К. Гюнтер. Индоевропейская религиозность. Т. 2006. 80 с.

Сведения об авторе:

Федотов Антон Анатольевич, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: fedotov_32@bk.ru

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

УДК 93
ББК 63.3(2)6

А.Д. Фельдман

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛОРДА РЭНДОЛЬФА ЧЕРЧИЛЛЯ И УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ 1880-1890-Х ГГ. КАК КАТАЛИЗАТОР ДОСТИЖЕНИЙ ПРЕМЬЕР- МИНИСТРА

Аннотация: в статье рассмотрены взаимоотношения премьер-министра Великобритании в 1940-1945 гг. и 1951-1955 гг. Уинстона Черчилля и его родителей – лорда Рэндольфа Черчилля и леди Рэндольф Черчилль (Дженни Джером). Акцент делается на детскую и юношескую переписку старшего сына и его отца. Актуальность исследования данного вопроса заключается во влиянии, которое оказал лорд Рэндольф Черчилль на становление и формирование разных качеств Уинстона. Так же автором была установлена связь между достижениями премьер-министра и отцовским обесцениванием, проявившаяся впоследствии в желании Уинстона Черчилля участвовать в военных компаниях и добиться вершин карьеры.

Ключевые слова: Великобритания, Уинстон Черчилль, лорд Рэндольф Черчилль, англо-бурская война, буры, премьер-министр.

Feldman A.D. The Relationship of Lord Randolph Churchill and Winston Churchill on the Materials of Correspondence of the 1880-1890s as a Catalyst for the Prime Minister's Achievements.

Abstract: the article examines the relationship between the Prime Minister of Great Britain in 1940-1945 and 1951-1955. Winston Churchill and his parents – Lord Randolph Churchill and Lady Randolph Churchill (Jenny Jerome). The emphasis is on the children's and youth correspondence of the eldest son and his father. The relevance of the study of this issue lies in the influence that Lord Randolph Churchill had on the formation and formation of various qualities of Winston. The author also established a connection between the achievements of the Prime Minister and his father's depreciation, which later manifested itself in Winston Churchill's desire to participate in military companies and achieve career peaks.

Keywords: Great Britain, Winston Churchill, Lord Randolph Churchill, Anglo-Boer War, Boers, Prime Minister.

Родословная британского премьер-министра Уинстона Черчилля (1874-1965 гг.), известного победой над Германией во Второй мировой войне (1939-1945 гг.), восходит корнями к герцогам Мальборо (Джону Черчиллю (1650-1722 гг.) – 1-му герцогу Мальборо) и крупным американским финансистам. В маленьком Уинни, появившемся на свет 30 ноября 1874 г., текла аристократическая британская и американская крови благодаря союзу лорда Рэндольфа Черчилля (1849-1895 гг.) и Дженни Джером (в замужестве – леди Рэндольф Черчилль) (1854-1921 гг.).

Леди Рэндольф Черчилль занималась светской жизнью и установлением полезных связей (что ещё не раз поможет в жизни премьер-министра), а отец в 1870-1880-е гг. был известным политиком и депутатом Палаты общин от партии консерваторов. Тем самым они уделяли ограниченное количество внимания своим сыновьям – Уинстону и Джону (1880-1947 гг.). Однако если отношения между Дженни Черчилль и её старшим сыном были теплыми и доверительными, то с отцом они были несколько напряженными, что можно интерпретировать с помощью их переписки в 1880-1890-х гг.

Лорд Рэндольф Черчилль был человеком викторианских устоев, обладавший «отличной памятью, любивший читать книги по истории, биографии и приключениям, и

испытывавший страсть к спорту, любовь к животным». Таким впоследствии его описывал старший сын в работе «Лорд Рэндольф Черчилль». [4]

Уинстон Черчилль восхищался отцом, размышлял в письмах о его политической карьере и считал важным передавать то, что о нём как о политике думают другие люди: «Мой дорогой папа, я надеюсь, с тобой все в порядке. <...> Я катался верхом с джентльменом, который считает Гладстона грубияном и считает, что «тот, у кого вьющиеся усы, должен быть премьером». А машинист электрической железной дороги сказал, «что лорд Р. Черчилль будет премьер-министром» ...» [2, 5]

К сожалению, интерес Уинстона к своему отцу не был взаимным. По рекомендациям семейного врача после очередной болезни мальчик был переведён в школу в Брайтоне для продолжения слежения за его состоянием. Всего несколько месяцев спустя, в октябре 1885 г., он снова написал лорду Рэндольфу, жалуясь на то, что тот посетил Брайтон, не навестив его. Стоит отметить, что эту информацию он узнал из местной газеты. «Не могу понять, почему ты не заехал ко мне, когда был в Брайтоне. Я очень расстроился, но, по-видимому, ты был слишком занят». [5]

Возможно, 10-летнего ребенка постигло бы разочарование, если бы он узнал правду. Ибо из письма, отправленного Рэндольфом Дженни, ясно, что он отправился на побережье только для того, чтобы «немного освежиться после почти двухнедельного пребывания в Лондоне». [5] Его отдых просто не включал в себя время для встречи с сыном.

Рэндольф Черчилль был достаточно придирчив к времяпрепровождению и образованию старшего сына: «Папа сказал, что занятия пением – пустая трата времени, поэтому я их бросил и занялся рисованием». [1, 5] «Отец ... спросил, хочу ли я пойти на военную службу. Подумав, как замечательно командовать армиями, я выпалил «да!» – и мгновенно был пойман на слове. Много лет я считал, что отец с его опытом и интуицией разглядел во мне задатки военного. Но потом мне сказали, что он пришел к этому решению лишь потому, что не видел во мне способностей к адвокатуре». [1, 5]

С обучением в «армейском классе» Харроу и в королевском военном училище Сандхерст у него не клеивалось со временем он стал понимать, что это не для него, о чём писал матери из Бангалора. [3, 6] Учиться в Харроу его отправили из-за отсутствия дисциплины, слабых учебных результатов и перенесенного тяжелого воспаления лёгких.

Старший сын по-прежнему тянулся к отцу, не смотря на его отстранённость, поэтому к концу обучения в Харроу надеялся уговорить родителей позволить ему провести неделю без школы, чтобы пообщаться с отцом, которого он не видел более восьми месяцев. Но не получилось. «Потеря недели сейчас означает, что ты не сдашь экзамены, а это, согласишься, будет постыдно». Так отца больше волновала образовательная составляющая и успешность сына, чем их взаимоотношения.

При этом лорд Рэндольф сообщил, что перед началом семестра сможет провести несколько дней с сыном, а вскоре, добавил он, «нас ждут пасхальные каникулы, так что, надеюсь, ты будешь пахать как ломовая лошадь вплоть до летних экзаменов, до которых осталось меньше четырех месяцев». [1, 5] Такого было условие отца.

Поступление в королевский военный колледж закончился провалом для Уинстона – потребовалось 3 попытки сдачи экзаменов, чтобы быть зачисленным, а когда это случилось, все были обрадованы этому событию кроме лорда Рэндольфа. Юношу ждало жесткое и грубое письмо от родителя на этот счёт:

«9 августа 1893 года. Мой дорогой Уинстон, я несколько удивлен твоим ликующим тоном по поводу включения в список Сандхерст... В этом провале неопровержимо продемонстрирован твой неряшливый беспечный стиль работы... Я никогда не получал по-настоящему

хорошего отзыва о твоём поведении и учёбе ни от одного мастера или наставника, с которыми ты время от времени имел дело... Не думай, что я буду писать тебе длинные письма после каждой глупости и неудачи, которые ты совершаешь... Я больше не придаю ни малейшего значения тому, что ты можешь сказать о своих собственных приобретениях и подвигах... Я уверен, что, если ты не сможешь помешать себе вести праздную, бесполезную, убыточную жизнь, которую ты вел в школьные годы и последующие месяцы, ты станешь просто социальным расточителем, одним из сотен неуспевающих в государственных школах, ты выродишься в жалкое, несчастливое и бесполезное существование. Твой любящий отец, Рэндольф С.К.» [5]

Из-за такого обесценивания своих способностей и достижений, а также выражений отца, Уинстон был обескуражен и разбит, однако постарался ответить на письмо отца так, чтобы не получить второе подобное: «Мне очень жаль, что ты так недоволен мной... Я постараюсь изменить твоё мнение обо мне своим поведением и прилежанием во время обучения в Сандхерсте. Мое исключительно низкое место при поступлении не окажет никакого влияния на мою учёбу». [5] В тот же день он написал матери, каким ударом для него стало отцовское письмо.

Однако будучи болезненным ребенком Уинстон серьезно заболел во время учёбы и Рэндольф направил ему письмо с нотациями на этот счёт: «Эта инфлюэнца (прим. грипп) крайне некстати. Перестань курить, пить и ложись спать как можно раньше. Да, я регулярно читаю тебе нотации, но оно того стоит. Чем лучше у тебя будут дела, тем больше я буду склонен помогать тебе». [5]

До самой смерти лорда Рэндольфа Черчилля, у них с сыном состоялось пара доверительных разговоров. Уинстон в своих воспоминаниях писал, что отец объяснил ему, что «взрослые, поглощенные собственными заботами, не всегда внимательны по отношению к детям, и в приступе раздражения могут наговорить грубостей». «Пойми, у меня тоже не всегда все получается. Каждое мое действие истолковывается превратно, каждое слово искажается. Так что делай на это некоторые скидки». [2] К этому времени политическая карьера Рэндольфа была закончена, а также он был серьёзно болен, о чём не догадывались сыновья.

Смерть лорда Рэндольфа Черчилля в 1895 г. стала ударом для 20-летнего юноши. Переосмыслив всё, Черчилль теперь не только стремился доказать, что вовсе не является ничемным человеком, как утверждал его отец, но его еще стала преследовать мысль, что ему тоже суждено умереть молодым. [1]

Отчасти попытка доказать что он чего-то стоит в глазах отца натолкнуло его на развитие военной карьеры – стал военным корреспондентом газеты Daily Graphic на Кубе, освещая восстание против испанцев, через год вместе с полком отправился в индийский Бангалор, затем он попал (с помощью связей матери) в Малаканд для подавления восстания пуштунов, оказался в Северной Африке (Судане) и в конце концов – в Южной Африке, участвуя в англо-бурской войне как военкор.

Если первые военные компании были заработком и развлечением (игры в поло в Бангалоре), то война с Трансваальской республикой стала для Черчилля испытанием. Изначально был воодушевлен этой поездкой, и на то были причины – мало того, что эта была хорошая возможность заработать написанием статей в газете Morning Post, так ещё и своими глазами увидеть и, по возможности, сражаться с бурами, которых так критиковал его отец, когда Уинстону было 16 лет:

«Бур совершенно необразованный. Его простое невежество непостижимо, и этим он с невозмутимым спокойствием делится со своей женой, сыновьями, дочерьми, гордясь тем, что

его дети должны вырасти такими же невежественными, некультурными, безнадежно непрогрессивными, как он сам». [3]

Теперь же поездка превратилась не в просто в средство заработка или же доказательство состоятельности, а в выживание в бурском плену после захвата бронепоезда. Однако после удачного побега Уинстону удалось вернуться в Великобританию после окончания войны и это событие стало хорошим подспорьем для того, чтобы начать политическую карьеру, как и его отец.

Уинстон Черчилль, не имевший поддержки отца во многих вопросах, с обесцененными достижениями и подвигами, ставший сначала военным из-за того, что отец не увидел в нём адвокатских способностей и пытавшийся доказать теперь самому себе что он чего-либо значит – стал одним из величайших британцев благодаря своей политической карьере и незаурядному отношению к жизни. Так, не смотря на все, что происходило между ними в переписке, сын многократно превзошёл своего отца.

Библиографический список

1. Гилберт М. Черчилль. Биография. М., Азбука-Антикус. 2015. 1056 с.
2. Черчилль У. Мои ранние годы. 1874 – 1904. Перевод с англ. Е. Осеневой, В. Харитоновой. М., КоЛибри. Серия «Персона». 2011. 368 с.
3. Candice Millard. Hero of the Empire: The Boer War, a Daring Escape, and the Making of Winston Churchill. NY. Doubleday. 2016. 381 p.
4. Churchill, Winston S. 1906. Lord Randolph Churchill. 2 vols, Macmillan, London. 519 p.
5. Drake J., Packwood A. Letters for the Ages. The private and personal letters of Sir Winston Churchill. Bloomsbury Publishing Plc. London. 2022. 285 p.
6. Dr. Dockter W. Churchill at The Telegraph. London, Aurum Press Ltd. 2015, 207 p.

Сведения об авторах:

Фельдман Анастасия Дмитриевна, соискатель кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, e-mail: ru_nasty00@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

УДК 94

В.Л. Черноперов, Б.М. Идрисов

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ТРАНЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ДОСТИЖЕНИЙ ГЕРМАНСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ (1945-1949 ГГ.)

Аннотация: Статья посвящена истории изучения и транзита в Советский Союз достижений Германии в приборостроении. В центре внимания – работа Советской военной администрации в Германии (СВАГ), Специальной технической комиссии по изучению немецкого ракетного вооружения и Управления по изучению достижений науки и техники Германии СВАГ. Отдельное внимание обращено на секретные ракетные исследовательские центры и институты «Рабе», «Нордхаузен» и «Берлин», Конструкторское бюро Военно-морского флота СССР в Берлине и Центральное техническое бюро Министерства судостроительной промышленности СССР. Отмечено противостояние СССР и США в исследовании военно-технических наработок Третьего рейха, показано участие немцев в изучении германского приборостроения в интересах Советского Союза, выявлены факты конфликтных отношений между структурами СВАГ, бюро, отделами и т.д. советских наркоматов/министерств и ведомств, работавших в Восточной Германии в 1945-1949 гг.

Ключевые слова: Германия, СССР, приборостроение, достижения, изучение, транзит.

Chernoperov V. L., Idrisov B. M., From the history of study and transit to the Soviet Union achievements of Germany in instrument making (1945 – 1949)

Abstract: The article is devoted to the history of the study and transit to the Soviet Union of Germany's achievements in instrument making. The focus is on the work of the Soviet Military Administration in Germany (SVAG), the Special Technical Commission for the Study of German Missile Weapons and the Office for the Study of Achievements of Science and Technology in Germany SVAG. Special attention is paid to the secret missile research centers and institutes "Rabe", "Nordhausen" and "Berlin", the Design Bureau of the USSR Navy in Berlin and the Central Technical Bureau of the USSR Ministry of the Shipbuilding Industry. The confrontation between the USSR and the USA in the study of the military-technical developments of the Third Reich is noted, the participation of the Germans in the study of German instrumentation in the interests of the Soviet Union is shown, the facts of conflict relations between the SVAG structures, bureaus, departments, etc. are revealed. Soviet people's commissariats / ministries and departments that worked in East Germany in 1945-1949.

Keywords: Germany, USSR, instrument making, achievements, study, transit.

Тема транзита новационных технологий Третьего рейха в СССР не однократно привлекала внимание исследователей разных стран. Однако, как показывает историография, основное внимание обращалось на вопросы ракетостроения [5; 8; 11; 12; 15; 16; 17; 18; 20] и самолетостроения [3; 6; 12], изучение и перенос в СССР достижений нацистской Германии в других сферах часто оказывались на периферии исследований. Данное замечание в полной мере относится к приборостроению. В России эта проблема целенаправленно поднималась лишь в работах о Военно-морском флоте СССР [6; 7; 10; 13; 14]. Частично закрыть обозначившуюся лауну призвана настоящая статья. Ее цель – показать деятельность СВАГ и других советских институтов в Германии по изучению и переносу в СССР достижений Третьего рейха в области приборостроения.

Источниковой основой настоящей статьи выступили опубликованные документы [1; 2] и мемуары [19].

После разгрома нацистского режима в мае 1945 г., согласно решениям Ялтинской (Крымской) и Потсдамской конференций, союзники по антигитлеровской коалиции разделили Германию на 4 зоны оккупации. Восток страны оказался в советской оккупационной зоне (далее – СЗО). Причем первоначально ее часть оказалась под контролем США. В июле 1945 г. союзники по антигитлеровской коалиции в рамках прежних договоренностей произвели своеобразный размен – СССР передал США, Великобритании и Франции западную часть Берлина, а американские войска покинули западные районы Мекленбурга и Саксонии, а также Саксонию-Анхальт и Тюрингию, которые переходили в СЗО. В итоге границы советской зоны пролегали от линии по Одеру – Нейсе на востоке до линии Любек – Хельмштедт – Хоф на западе. Административная власть в СЗО принадлежала Советской военной администрации в Германии (далее – СВАГ). СВАГ была создана 6 июня 1945 г. и замещала органы государственного управления в Восточной Германии вплоть до образования ГДР в октябре 1949 г.

СВАГ в зоне ответственности занималась не только вопросами поддержания порядка, экономики, выстраивания лояльной политической системы или выполнения международных договоренностей. Одним из самостоятельных направлений ее деятельности стал поиск и транзит в Советский Союз научно-технических достижений Третьего рейха. Здесь следует обратить внимание на следующую особенность. По решению союзников по антигитлеровской коалиции до образования нейтрального германского государства все оккупационные зоны подчинялись Контрольному совету и обязаны были демонтировать военно-промышленный комплекс Третьего Рейха. При этом, правда, допускалось сохранение и функционирование немецких предприятий и организаций мирного характера. Однако в действительности провести границу между военными и гражданскими производствами было невозможно, так как Германия с 1943 г. в условиях «тотальной войны» поставила свою экономику на военные рельсы [4, с. 88]. Поэтому союзники сами решали, какое производство сохранить, а какое демонтировать. В этих условиях изучение науки и техники Германии, особенно военно-технической направленности, стало маскироваться под массовый демонтаж промышленных и технических объектов.

В вопросе изучения германских технических и технологических новинок и их транзита в СССР точкой отсчета можно считать докладную записку уполномоченного Особого комитета при ГКО СССР по Германии М. З. Сабурова на имя Главного начальствующего СВАГ – Главного командующего группой советских оккупационных войск в Германии маршала Г. К. Жукова от 4 августа 1945 г. [1, с. 125 – 126]. М. З. Сабуров обратил внимание на тот факт, что изучение специалистами на территории СССР, вывезенных из Германии оборудования, образцов продукции и технической документации явно недостаточно для освоения и использования немецкой техники. Для этого необходимо исследование и освоение технологических процессов, что в Советском Союзе с опорой только на полученную техническую документацию сделать невозможно. М. З. Сабуров предложил для решения проблемы организовать временные опытные мастерские и лабораторно-технические центры в самой Германии. Г. К. Жуков воспринял аргументы и в этот же день, 4 августа 1945 г., издал приказ «Об организации работ по использованию немецкой техники промышленностью СССР», который определил порядок работы всех советских научно-технических организаций, заинтересованных в изучении и использовании немецких достижений [1, с. 128 – 129].

Особый интерес для СССР представляли новейшие германские вооружения. Прежде всего, системы ФАУ и А-4. С июля 1945 по май 1946 г. ими занималась Специальная техническая комиссия по изучению немецкого ракетного вооружения (далее СТК), а также разные специализированные группы.

Подразделения СВАГ изучение германских научно-технических новаций проводили в тесном взаимодействии с представителями или представительствами отраслевых Министерств СССР (до марта 1946 г. Народных комиссариатов). С октября 1946 г. львиную долю в решении вопросов, связанных с научно-техническими достижениями Германии, командование СВАГ возложило на новую структуру – Управление по изучению достижений науки и техники Германии СВАГ (далее – УСВАГ) [1, с. 176 – 177]. Созданное подразделение должно было: 1) оказывать помощь «в обеспечении технической документацией демонтируемых в Германии предприятий и учреждений»; 2) изучать новые технологические процессы «на немецких предприятиях» и разрабатывать научно-технические темы «с учетом задач послевоенного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР»; 3) контролировать работу «немецких научно-исследовательских организаций с целью недопущения возрождения военного потенциала Германии»; 4) использовать в интересах СССР немецкие патенты и изобретения, «особенно последних предвоенных и военных лет» [4, с. 79].

С образованием УСВАГ все действовавшие в Германии советские исследовательские центры переходили в его оперативное и хозяйственное подчинение, отныне только через него «осуществлялось финансирование конструкторских и научно-технических бюро министерств и ведомств Союза ССР» [1, с. 176, 177]. В решении поставленных задач УСВАГ большую поддержку оказывали Ученый совет, позже преобразованный в Научно-технический совет, и методические комиссии. Правда, вопросы ракетостроения оставались автономны от УСВАГ. Здесь имела своя подчиненность: в Москве общее руководство осуществлял Специальный комитет при Совете министров СССР, интересы которого в ЗСО представлял Уполномоченному Специального комитета по Германии.

В Советской зоне оккупации оказалось немало центров немецкой инновационной военной индустрии. Прежде всего, в Тюрингии, Саксонии и Саксонии-Ангальт. В СССР об этом знали, но знали об этом и западные союзники, поэтому американцы в период оккупации этих земель с 11 апреля по 19 июля 1945 г. провели на местных предприятиях и в лабораториях поиски научно-технических новаций Третьего и рейха и вывезли все, что показалось значимым. Приведем несколько наиболее ярких примеров, касающихся, прежде всего, приборостроения.

Хрестоматийной стала история тюрингских городков Нордхаузен, где находился подземный завод, и Бляйхероде. Сюда и ближайшие окрестности руководство Третьего рейха эвакуировало в конце 1944 – начале 1945 г. предприятия ракетной техники, а также персонал и материалы Германского научно-исследовательского ракетного центра «Электромеханише Верке» с острова Узедом в Пенемюнде. Нацисты предполагали организовать в Нордхаузене большое производство, но не успели. На момент вхождения в Тюрингию войск США многие архивы, лабораторное оборудование и т.д., вывезенные нацистами, оказалось даже не распакованным. Американцы вывезли все, что смогли, остальное постарались уничтожить или испортить.

Много ценного представители Соединенных Штатов обнаружили также в городке Бад Либенштайн в районе Майнингена [1, с. 514]. Из находившегося здесь филиала фирмы «Телефункен» они вывезли почти все оборудование, включая лаборатории докторов Тайле и Э. Гундerta, в которых разрабатывались бильдаппараты – приборы для передачи и приема по телеграфу неподвижных изображений, и лабораторию доктора Б. Бартельса, занимавшегося исследованиями в области химии и физики. К американцам перешло также имущество находившейся в Бад Либенштайне лаборатории Берлинской высшей технической школы [1, с. 515]. В районе Готы США забрали у фирмы «Теодор Эрлих» оборудование и ценные контрольно-измерительные приборы (всего 36 наименований) на сумму 65 588 марок, а у фирмы «Юстус

Петерс» – оборудование и материалы на сумму 110 088 марок [1, с. 516]. В тюрингском районе Эйзенах на фирме «Гебрюдер Тиль» американцы изъяли оборудование, чертежи и продукцию опытной лаборатории по изготовлению дистанционных трубок, а на БМВ – все чертежи к форсуночным (реактивным) истребителям, специальный авиационный аппарат «Д. Л. – герет», некоторые измерительные приборы и части истребителей [1, с. 516]. Кроме того, достоянием США стали две лаборатории Физико-технического института и «ценнейшая техническая документация» завода «Сименс-Рейнигер-Верке» в Рудольштадте, продукция которого имела отношение к электронной технике и атомной энергии [1, с. 412]. И этот список увезенного можно продолжать...

Помимо оборудования и чертежей американцы «предприняли меры к тому, чтобы перед передачей» Тюрингии, Саксонии и Саксонии-Ангальт «советскому командованию вывезти в свои зоны всех крупнейших немецких специалистов» (часто с семьями) [1, с. 521]. Среди таковых оказались: 500 ведущих специалистов по ракетостроению из Нордхаузена и Бляйхероде во главе с руководителем работ В. фон Брауном; доктора Э. Гундерт, Г. Маршалл и Б. Бартельс из филиала «Телефункена» и профессора Г. Рукоп и П. Гюнтер из лаборатории Берлинской высшей технической школы, которые находились в Бад Либенштайне; конструктор дистанционных трубок на фирме «Гебрюдер Тиль» Либергел; ведущий специалист по электронной технике доктор Цимман его ассистент Кауш и технический директор Унгеленг с завода «Сименс-Рейнигер-Верке» в Рудольштадте. С эзенахского завода БМВ в оккупационную зону США переехали инженер Фаттлер, технический директор Шимановский, руководивший форсуночным отделением, и глава военно-хозяйственного отдела предприятия, генерал-директор Шарф. Из опытного центра «Юнкерс» в Дассау, где проектировались и строились реактивные двигатели и самолеты США вывезли «весь руководящий научно-технический состав», включая глав конструкторских бюро – самолетостроения профессора Г. Гертля и моторостроения А. Шайбе, а также главу отдела реактивных двигателей доктора Франца [1, с. 521]. С предприятий Зибель в Галле представители США вывезли занимавшихся проектированием стратосферного самолета «Зибель-346» руководителя конструкторского бюро Ф. Фехера и руководителей отделов Р. Гане, Г. Горна, П. Энкенера и др. [1, с. 522]. И это далеко не полный перечень ученых и специалистов, переправленных из Тюрингии, Саксонии и Саксонии-Ангальт в западные зоны оккупации Германии.

Техника, оборудование и специалисты, вывезенные американцами, оказались недоступны ни работникам СТК, ни УСВАГ, ни представителям советских специализированных институтов и бюро, командированных в СЗО. Причем западные страны многое из полученного стали использовать в нарушение договоренностей о демилитаризации Германии. СВАГ же, в основном, придерживалась международно-правовых договоренностей. Ярким свидетельством является справка о немецких научно-исследовательских учреждениях в СЗО, подготовленная исполняющим обязанности начальника УСВАГ И. В. Коробковым для заместителя Главного начальствующего СВАГ по экономическим вопросам К. И. Ковалю 25 февраля 1947 г. Из документа следует, что правовой основой решений УСВАГ в вопросе о германских научных и исследовательских центрах были два документа, разработанные на Берлинской конференции и в Контрольном совете в Германии: директива № 22 «О разминировании и уничтожении фортификаций, подземных сооружений и военных построек в Германии» и закон № 25 «О контроле над научно-исследовательской работой» [1, с. 519]. Опираясь на них, УСВАГ проводило в СЗО последовательную политику демилитаризации науки и техники, перевода немецких ученых и специалистов с выполнения военных задач на мирные. Ко времени подготовки документа в советской зоне оккупации действовали 192 немецкие научно-исследовательские организации с количеством сотрудников в 6000 человек [1, с. 520]. В это число входили, в

частности, Академия наук в Берлине и «6 крупнейших университетов Германии» (в Галле, Дрездене, Йене, Ростоке, Грайфсвальде и Берлине), каждый из которых включал большое количество научных институтов. Ученые и профессора Академии и других немецких научных центров получили возможность «в рамках законов Контрольного совета» заниматься исследованиями и преподавать. Кроме того, согласно записке И. В. Коробкова, в СЗО была «запрещена деятельность всех научно-исследовательских организаций чисто военного или преимущественно военного характера. Оборудование этих организаций было изъято или уничтожено, постройки чисто военного характера в большинстве уничтожены, а остальные подготовлены к уничтожению» [1, с. 519]. Правда, отметим, силами СВАГ уничтожалось далеко не все. А если что-то и уничтожалось, то, как и требовало командование, сначала все, подлежащее ликвидации или конфискации, внимательно изучалось. Ведь, как отмечалось выше, для СТК, УСВАГ и связанных с ним структур приоритетным направлением являлось не уничтожение, а изучение и транзит в СССР технических и технологических новаций Третьего рейха, особенно в военной области.

УСВАГ, оказывая содействие представителям советских министерств и иных центров, находящихся в Германии или в Советском Союзе, курировал множество исследовательских тем и привлекал к их выполнению немецких специалистов. О масштабах этой работы наглядно свидетельствуют следующие цифры. В течение 1946 г. по линии УСВАГ разрабатывалось 3320 научно-исследовательских тем, 2523 из них были полностью закончены, и результаты высланы в СССР. Кроме того, в Советский Союз «было отправлено 800 опытных образцов машин, станков, приборов». Общая сумма расходов составила 171 млн. марок [4, с. 79]. В 1947 г., за полный год работы УСВАГ, было выполнено 4865 научно-исследовательских тем, изготовлено 2156 опытных образцов машин, приборов и т. д., изучены и отправлены в СССР «рецептуры, технологии и образцы 6200 химикатов, препаратов, материалов и металлов» [4, с. 80]. Общие затраты на разные научные проекты по планам УСВАГ в течение 1947 г. составили без малого 196 млн. марок [4, с. 81]. В следующем 1948 г. подразделения Управления участвовали в выполнении 1566 научно-технических проектов стоимостью в 175 млн. марок. За этот год было создано 145 типов новых опытных установок, «1828 образцов машин, приборов и аппаратов, разработаны технология и образцы 351 вида химикатов, материалов и металлов» [4, с. 81]. Кроме того, при участии УСВАГ отраслевые министерства и ведомства создали в Германии свои научно-технические базы. В 1948 г. их количество достигло 30 опытных производств и 95 лабораторий [4, с. 82].

Отдельной строкой проходило участие СВАГ и СТК в создании на территории СЗО секретных технических бюро, опытных предприятий, институтов и иных центров, занимавшихся изучением и транзитом в СССР ракетных технологий Третьего рейха. Речь идет, в частности, о ракетном институте «Рабе», где при участии германских специалистов решались вопросы по корпусу ракеты А-4 и ее системам управления. В центре «Нордхаузен» и заводе «Верк-3» занимались восстановлением производства ракет, на испытательной станции «Леестен» – двигателями, в бюро «Греттруп» – составлением докладов по теоретическим и перспективным вопросам ракетной техники, в группе «Выстрел» – технологией и организацией старта, в группе в г. Вовлебене – управляемыми зенитными ракетными системами «Шметтерлинг» и т.д.

Советским исследовательским группам с самого начала пришлось столкнуться с большими трудностями. В частности, в ракетостроении и связанным с ним приборостроении. Дело в том, что американцы «под предлогом разоружения Германии» «около 20 баз по изготовлению и испытанию реактивных снарядов Фау-1, Фау-2» и А-4, оказавшихся в зоне их оккупации, переправили в Соединенные Штаты, где приступили к испытаниям немецких ракет [1, с.

520]. Сотрудники советских центров, не имея доступа к вывезенному американцами оборудованию по Фау-1 и Фау-2, вынуждены были в 1945 – начале 1946 г. заниматься восстановлением технической документации [1, с. 377 – 384]. Особый интерес они проявили к приборам системы управления ракетами [о систему управления Фау-2 подр. см.: 9].

В конце мая 1946 г. на базе «Рабе», «Верк-3», «Леесте», бюро «Греттруп», группы «Выстрел», технической станции по жидкостным ракетам был образован новый исследовательский институт «Нордхаузен», что положительно сказалось на изучении германских достижений в приборостроении. Как сообщали в отчете руководители института начальник генерал-майор артиллерии Л. М. Гайдуков и главный инженер С. П. Королев, за июнь – ноябрь 1946 г. сотрудники «Нордхаузена», опираясь на наработки предшественников, разработали комплект немецких чертежей на бортовые приборы автоматической стабилизации и продольного интегрирования, методику испытания всех приборов автоматической стабилизации; выпустили технические описания на все приборы управления; восстановили и изготовили 35 комплектов бортовой аппаратуры автоматической стабилизации, два наземных и 23 бортовых комплекта системы передачи телеметрических данных о полете ракеты «Мессина-1», 15 комплектов бортовой аппаратуры в россыпи, счетно-решающее устройство «Банмодель»; восстановили и испытали 300 комплектов головных и донных взрывателей и приборов управления «Стерг-14»; провели лабораторное исследование прибора «Стабипла» типа СГ-66/70 и т.д. [2, с. 115 – 116]. Следует заметить, что этих впечатляющих результатов «Нордхаузен» добился при активном участии германских специалистов. Еще до образования института здесь трудилось 42 советских и 1140 немецких специалистов и рабочих [2, с. 111]. Позже эта цифра возросла. Согласно воспоминаниям академика Б. Е. Чертока общая «численность немецкого персонала в разгар работ по восстановлению документации и изготовлению ракет летом 1946 года» достигла 6000 человек, а «с учетом персонала, работавшего на фирмах-смежниках» превышала 7000 [19]. Документальные источники близки к этим цифрам. В октябре 1946 г. в «Нордхаузене» в разных подразделениях и на разных должностях трудилось 733 гражданина СССР и 5870 немцев (840 инженеров и техников, 3851 мастеров и рабочих и 1179 служащих) [2, с. 112 – 113, 119]. Более всего, 1650 немцев, работало на заводе № 1 («Зоммерда», изготовление и сборка хвостовой части, средней части приборного отсека, баков А и Б, механическая обработка графитовых рулей и моделей ракеты), на заводе № 2 («Монтанья», сборка и испытания комплектных двигательных установок) трудилось – 1108 немцев, в отделе Управления (бывшем институте «Рабе») – 867 и на заводе № 3 (Верк-3) – 708 [2, с. 112 – 113].

После восстановления документов советские и германские специалисты обратились на фирму «Карл Цейс» для изготовления гироскопических приборов «Горизонт» (фиксация поворотов ракеты в плоскости полета), «Вертиконт» (контроль положения ракеты в вертикальной плоскости полета) и «Интегратор» (контроль осевых перегрузок во время полета ракеты) [19]. В Третьем рейхе эти устройства изготовляли на предприятиях фирмы «Сименс», оказавшихся в западной зоне оккупации Германии. По воспоминаниям Б. Е. Чертока, инженеры «Карла Цейса», несмотря на большую загруженность заказами на оптические изделия для Москвы и новый для себя вид изделий, «не испугались ... и заявили: “Все, что делал “Сименс”, мы способны воспроизвести”. И воспроизвели! Поручение они получили в марте или апреле, а в сентябре отдали последний из двух десятков комплектов гироскопических приборов» [19]. Помимо гироскопических в «Нордхаузене» были изготовлены и испытаны связанные с Фау-2 электроприборы «Мишгерет» (электронное аналоговое вычислительное устройство) и «Цайтшальтверк» (выдавал временные команды, посредством которых обеспечивался перевод ракеты из положения вертикального полета в положение полета по баллистической траектории; советские специалисты называли его «программным токораспределителем»). Правда, как отмечал тот

же Б. Е. Черток, «этого оказалось явно недостаточно и пришлось открыть в Зонгахаузене специальное электроприборное производство» [19].

Важную роль в успехах «Нордхаузена» сыграл ряд коллективов, работавших там [2, с. 119 – 120]. Группа инженера А. Н. Бурнашева из Министерства вооружений овладела техникой сборки и самостоятельно собрала 3 ракеты. Бригада из 11 специалистов (Антонова, Гаранина, Ницкевича, Куницына и др.) освоила технологический процесс сборки и самостоятельно собрала 12 двигателей с проведением необходимых операций и контроля. Бригада инженера Баканова из Министерства судостроительной промышленности, освоив сборку и регулировку приборов «Горизонт» и «Вертиконт», самостоятельно изготовила 10 приборов. Инженеры Г. П. Глазков, А. В. Стариков и А. М. Гинзбург из Министерства промышленности и средств связи вместе с инженерами Соловьем и З. А. Мирзояном из Главного артиллерийского управления, «каждый на своем участке изучили в совершенстве технику системы управления полетом ракеты».

В деле изучения приборостроения Третьего рейха значительных успехов достигли научно-технические подразделения, связанные с судостроением. Прежде всего, Конструкторское бюро наркомата Военно-морского флота СССР в Берлине (в документах упоминается как Конструкторское бюро Военно-морских сил; далее – КБ ВМФ). Бюро было создано на основании директивы ВМФ СССР Н. Г. Кузнецова № 147 от 23 июня 1945 г. [7, с. 44]. Во главе КБ ВМФ встал инженер-капитан 1 ранга Л. А. Коршунов, в кресло заместителя сел инженер-капитаном 1 ранга В. И. Федоров. Л. А. Коршунов занял также пост помощника начальника Военно-морского отдела СВАГ. Официальным адресом прописки КБ ВМФ стал пригород Берлина Карлхорст, Юнке-Йорк штрассе, дом № 9 [7, с. 45]. Но, помимо этого места, как следует из донесения Л. А. Коршунова начальнику УСВАГ полковнику Б. Н. Лопакوفу от 14 октября 1946 г., бюро имело филиалы в Бланкенбурге/Гарце, Лейпциге, Дрездене и Карове [1, с. 175]. Всего же филиалов за период работы КБ будет 8 [7, с. 47]. На 10 апреля 1946 г. штат КБ включал 21 офицера, 14 старшин, 12 матросов и 231 вольнонаемного из «советских и немецких граждан» [1, с. 175].

КБ ВМФ занималось военно-техническими научными изысканиями по военному кораблестроению, машиностроению, военно-морским вооружениям, связи и морской авиации [1, с. 175]. Об их интенсивности свидетельствует тот факт, что только за 1946 г. Минно-торпедный отдел КБ выполнил 42 исследовательские темы [14, с. 288; 7, с. 47]. Бюро Л. А. Коршунова установило также на договорной основе отношения примерно с 20 германскими фирмами, включая «Телефункен», «Вулкан», АЕГ и «Сименс» [7, с. 48]. Отметим, что наработки КБ могли использоваться не только в военной, но гражданской сферах.

Успеху КБ ВМФ в Берлине в немалой степени способствовало то, что штат бюро был полностью укомплектован [1, с. 175]. В других советских структурах, работавших в Германии, часто ощущалась нехватка специалистов. Решение кадрового вопроса и высокая эффективность работы стали результатом сочетания двух основных факторов. Во-первых, умения Л. А. Коршунова организовать дело и его информированности в силу занимаемого поста в иерархии СВАГ. Он по разным каналам получал информацию об интересующих его немецких специалистах и наиболее интересных материалах немецкой военно-морской техники [7, с. 45] и направлял именно туда своих представителей, не распыляя кадровые ресурсы. Вторым фактором стало финансирование коршуновского КБ. Оно шло от Наркомата военно-морского флота через финансовый отдел Днепровской военной флотилии [13, с. 34 – 39]. Щедрое финансирование не только обеспечивало КБ ВМФ в Берлине автономию от структур СВАГ, но и помогало Л. А. Коршунову вступать в контакт с немецкими специалистами не только в СЗО, но и в западных зонах оккупации. Хороший продовольственный паек и достойное денежное

вознаграждение (оклад немецким специалистам всегда устанавливался выше того, что они имели ранее [7, с. 45]) стали далеко не последними аргументами, склонившими к сотрудничеству с КБ ВМФ доктора Ляу – изобретателя «Абштенд мессер» (прибора, измеряющего расстояние), специалистов Корте, усовершенствовавшего приборы со светящимися частями, Цикнера, создавшего прибор, определяющий намагниченность корабля, или референта по вопросу радиосвязи германского флота доктора Р. Барта [14, с. 284 – 289; 7, с. 46]. Еще двумя важными особенностями работы «Бюро Коршунова», которые привлекали немцев, стали обеспечение жильем и уважительное отношение к людям, независимо от их прошлого. Для руководства КБ ВМФ главным при отборе немцев на работу было не их политическое прошлое, а профессионализм и желание трудиться в интересах бюро, в итоге с КБ стали взаимодействовать специалисты по торпедам К. Левичеко и Б. Безе, инженер-испытатель, изучавший гидродинамику катеров при движении на больших скоростях, О. Хольм, [7, с. 45, 46, 47]. «Всего в разное время в КБ работало от 15 до 25 групп, возглавлявшихся немецкими специалистами», причем более половины «в прошлом являлись членами нацистской партии» [7, с. 47]. В этом ряду, пожалуй, наиболее яркой является фигура Ф. Статешного. В Третьем рейхе этот высококвалифицированный ученый был не только ближайшим помощником доктора Г. Вальтера, проектировавшего в бланкенбургском бюро «Глюкауф» подводные лодки с перекисьводородным газотурбинным двигателем, но также входил в нацистскую партию и гражданскую организацию СС. В КБ ВМФ Ф. Статешному поверили и поставили во главе филиала в Бланкенбурге. Группа этого в недавнем нациста «в составе 18 конструкторов работала добросовестно и энергично» [7, с. 47]. Позже Ф. Статешный несколько лет проработает в СССР, а в ГДР займет кресло заместителя министра машиностроения.

Высокая автономность КБ ВМФ нравилась, конечно, не всем. Более того, с точки зрения УСВАГ самостоятельность КБ несла высокие риски. В феврале 1948 г. начальник Управления М. И. Воробьев издал приказ об ужесточении контроля за исследовательскими программами, в которых участвовали немецкие специалисты [1, с. 540 – 542]. Одним из поводов к этому стал случай, связанный в «Бюро Коршунова» [1, с. 541]. Начальник отдела связи этого КБ инженер-капитан 2-го ранга П. И. Чернецкий сделал «заказ лаборатории Вальтера Симона на разработку кристаллов с пьезоэлектрическим эффектом для получения ультразвуковых колебаний». При этом не предпринял «никаких мер к неразглашению данной тематики», после заказа в лаборатории более не появился и «уехал с СССР, не приняв работы и не закрыв договора». Отсутствие должного контроля и сохранения тайны, по мнению М. И. Воробьева, были чреватые тем, что «немецкие организации под прикрытием заказов [советских структур]... будут проводить военную тематику или выполнять работы, направленные во вред Советской военной администрации в Германии» [1, с. 541]. Впрочем, упоминание КБ ВМФ в приказе М. И. Воробьева имело скорее назидательный характер, так как еще в ноябре 1947 г. это бюро свернуло работы в Германии.

Достижения в изучении германского военно-морского наследия имелись также у сотрудников Центрального технического бюро Наркомата судостроительной промышленности СССР в Германии (ЦТБ НКСП), с 1946 г. – ЦТБ Министерства судостроительной промышленности СССР (ЦТБ МСП) во главе с Т. Д. Походунюм. Центром расположения бюро стал г. Рослау в Саксонии-Анхальт. В отличие от КБ ВМФ отделы ЦТБ с самого начала изучали немецкие приборы, как военного, так и гражданского назначения. Причем в работе отделов этих учреждений наблюдался определенный параллелизм. Темами по изучению немецких устройств занимались Приборостроительный и Минно-торпедный отделы, а также опытный цех. Такое положение, с одной стороны, несло угрозу путаницы и необоснованного расхода средств, с другой – способствовало здоровой конкуренции.

В штате ЦТБ Наркомата/Министерства судостроительной промышленности в Германии преобладали немцы. Согласно записке начальника ЦТБ МСП Т. Д. Походуна и главного инженера бюро С. А. Базилевского заместителю министра судостроительной промышленности контр-адмиралу А. М. Редькину от 20 декабря 1946 г., во вверенном им учреждении трудилось «свыше 1500 сотрудников», из которых специалистов из СССР было всего 73 [1, с. 414]. Руководители ЦТБ в записке руководителю настаивали на увеличении штата советских граждан до 169 (134 инженеров и 29 административно-хозяйственного и обслуживающего персонала). Вышестоящие власти, наоборот, настаивали на сокращении. Управление по изучению науки и техники СВАГ оптимальным считало штат в 101 сотрудника, комиссия ЦК ВКП(б) – в 58, а Главнначальствующий СВАГ маршал В. Д. Соколовский «дал указание» сократить штат вообще до 30 человек [1, с. 414, 415]. Правда, ко времени записки Т. Д. Походуна и С. А. Базилевского это решение в жизнь приведено еще не было. В создавшееся ситуации руководители ЦТБ СПС просили увеличить штат, хотя бы до 100 человек. В противном случае, подчеркивали они, из 81 научно-исследовательской темы, запланированной на 1947 г., в 29 контроля со стороны советских специалистов не будет [1, с. 415, 416]. Причем значительная их часть касалась приборостроения [1, с. 416 – 419].

После ликвидации КБ ВМФ многие его задачи перешли к Специальному конструкторскому бюро Министерства судостроительной промышленности СССР во главе с капитаном 1 ранга А. А. Антоновым, которое проработает в Германии до 1948 г. [7, с. 48].

Конфликт ЦТБ МСП со СВАГ и лично В. Д. Соколовским эпизодом с сокращением штата не исчерпывался. Еще одним «камнем преткновения» стал бывший берлинский завод ГЕМА (GEMA, «Gesellschaft für Elektroakustische und Mechanische Apparate» – «Общество электро-акустических и механических аппаратов»). Это предприятие в Третьем рейхе являлось одним из ведущих производителей военных электронных систем.

В период демонтажа 1945 г. бывший завод ГЕМА с прилегающей территорией передали Наркомату судостроительной промышленности, где НКСП основал техническое бюро, «которое в первое время занималось изучением и освоением» только германского приборостроения. Однако «за год существования» техническое бюро «развилось в организацию, охватывающую все вопросы кораблестроения», и стало одним из базовых в структурах НКСП/МСП в Германии [1, с. 410]. В штате бюро на 1 июня 1946 г. в трудилось около 900 немецких специалистов. Однако это благополучное положение сохранялось не долго.

Согласно докладной записке уполномоченного Особого комитета при Совете министров СССР по Германии Г. Н. Жукова и заместителя министра судостроительной промышленности А. М. Редькина председателю Особого комитета при Совете министров СССР по Германии Г. М. Маленкову от 28 сентября 1946 г., приказом В. Д. Соколовского за № 004 (издан не позднее июня 1946 г., приказ не найден) на территории ГЕМА разместили также недавно созданный ракетный институт «Берлин». Новичок быстро «захватил все лучшие помещения завода», «часть оборудования и личного состава» ЦТБ МСП, чем «полностью парализовал его хозяйство и пресек возможности к дальнейшему его расширению и росту» [1, с. 410, 411]. По мнению Г. Н. Жукова и А. М. Редькина, полуторамесячный опыт показал, что совместное пребывание института «Берлин» и ЦТБ МСП на территории ГЕМА невозможно, поэтому они предлагали либо полностью вывести институт в другое место, либо разделить территорию завода. При втором решении ЦТБ МСП должен был получить необходимые площади (4 цеха, 2 лаборатории и 1 административное здание). Кроме того, ему следовало вернуть весь личный состав, изъятые оборудование, инвентарь и материалы [1, с. 411, 412].

Несмотря на обращение Г. Н. Жукова и А. М. Редькина к Г. М. Маленкову В. Д. Соколовский позицию не изменил. И дело, думается, не столько в его субъективном отношении к

ЦТБ МСП или институту «Берлин», сколько в приоритетных для Москвы военно-технических темах. Ракетостроение имело гораздо большее значение. К тому же военно-морскими программами занимались и другие ведомства. То же КБ ВМФ в Берлине. Поэтому не случайно в донесении от 20 декабря 1946 г. начальник ЦТБ МСП Т. Д. Походун и главный инженер этого бюро С. А. Базилевский уведомили заместителя министра МСП контр-адмирала А. М. Редькина о том, что ими «принимаются меры по ликвидации всей военной тематики на территории завода ГЕМА и по подысканию соответствующих помещений вне последней» [1, с. 416]. В этой связи они просили у заместителя министра «содействия» в получении через маршала В. Д. Соколовского «для бюро 2 – 3 помещений типа загородных замков или вилл для производства в них работ, носящих военный характер (по приборам управления стрельбой, по торпедам, военному кораблестроению и т.п.)» [1, с. 416].

История ЦТБ НКСП/МСП была лишь эпизодом в общей политике по сокращению количества учреждений, изучавших в Германии достижения немецкой науки и техники, и переносу основных работ на территорию СССР. Советская сторона стремилась скрыть от США, Великобритании и Франции проводимые исследования и трансфер немецких военно-технических новаций. Ведь представители Вашингтона, Лондона и Парижа на основании межсоюзнических соглашений могли затребовать проверки выполнения Москвой на территории СЗО договоренностей по разоружению Германии и на этом основании допуска в научные центры и на предприятия, находившиеся в Советской оккупационной зоне. К тому же на территории Восточной Германии действовали агенты западных стран, занимавшиеся сбором информации о военно-технических программах СССР [1, с. 403 – 404, 407 – 408; 7, с. 46]. Советские спецслужбы их вычисляли, но выявить всех вряд ли могли. Следствием становились неприятные для Москвы инциденты. Так, конце июня 1946 г. во время обеда Главного начальствующего СВАГ В. Д. Соколовского у заместителя Главкомандующего войсками США в Германии генерал-лейтенанта Л. Д. Клея американец в конфиденциальном разговоре попенял собеседнику, что в СЗО «занимаются производством ракетной техники» и поднял вопрос «о посылке специальной комиссии во все зоны оккупации Германии для контроля над военным производством» [1, с. 404]. Перенос военно-технических исследований и испытаний в СССР минимизировал эти риски. Здесь межсоюзные законы не действовали, да и агентам западных спецслужб в Советском Союзе добывать нужную информацию было много сложнее.

Изучение немецкого приборостроения не ограничивалось только поиском изобретений, привлечением к сотрудничеству немецких специалистов или научными исследовательскими работами. Структуры СВАГ и наркоматов/министерств обследовали и ставили на учет научные учреждения, имевшие отношение к созданию или использованию приборов, а их ценное оборудование и материалы нередко вывозили в СССР. Среди таковых оказался Имперский физико-технический институт или верховное техническое учреждение Германии по делам клеймения и контроля, основанное еще в 1816 г. По своему значению это учреждение соответствовало Комитету мер и измерительных приборов (Палате мер и весов) в СССР, Бюро стандартов в США и Национальной физико-технической лаборатории в Великобритании [1, с. 496]. До 1943 г. Физико-технический институт находился в Берлине, но массированные бомбардировки союзной авиации заставили германские власти эвакуировать его сотрудников и оборудование в Тюрингию, где распределили следующим образом: 80% научно-технического персонала и приборов разместили на казаводе Дикс в Вайде, а оставшиеся лаборатории и сотрудников – в Ронненбурге, Эккернферде и Ильменау [1, с. 496 – 497]. В годы войны сотрудники института вели исследования по программе Фау, акустическим торпедам, маскировке кораблей, замене дефицитных материалов, изучали свойства магнитных материалов, радиовысокочастотной техники и т.д. И хотя американцы оказались в Вайде первыми и до

передачи городка советским властям вывезли в свою зону 2 лаборатории, 15 сотрудников, включая директора, и 20 г. радия стоимостью в 3 млн. долл., на месте сохранилось до 50 больших лабораторий с ценнейшим оборудованием и аппаратурой мирового уровня [1, с. 497]. Начальник Управления СВА земли Тюрингия И. С. Колесниченко в донесении Военному совету СВАГ от 10 августа 1945 г. оценил объемы найденного примерно в 200 вагонов. Кроме того, из штата института, который в период войны насчитывал 763 сотрудника, на момент прихода советских властей на месте оставались 304, в том числе 122 научных работника. И. С. Колесниченко предлагал найденный Физико-технический институт вывезти в СССР, а до этого поставить во главе учреждения известного советского ученого и оказать сотрудникам института финансовую помощь, поскольку они три месяца не получали жалование [1, с. 498]. Предложение И. С. Колесниченко запоздало. Еще 8 июля 1945 г. Государственный Комитет Оборона принял постановление о вывозе оборудования института в СССР для Комитета мер и измерительных приборов. «Позднее часть оборудования института и вся его научная библиотека были переданы в распоряжение Первого главного управления Совета министров СССР, которое занималось созданием советского атомного оружия» [1, с. 626, сн. 258].

Вообще, у советских специалистов все германские приборы, аппараты или технологии, связанные с ядерной проблематикой, вызывали повышенный интерес, и данная информация напрямую шла в Москву, где конечным адресатом часто оказывался заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР / Совета министров СССР Л. П. Берия, который курировал программу создания ядерного оружия. Именно в этом ряду лежало предложение наркома вооружений Д. Ф. Устинова о переносе в СССР технологий и культуры производства гидроприводов с лейпцигских заводов «Питтлер 2» и «Тромка» [1, с. 385], а также интерес, проявленных к трехметровой рентгеновской трубке, найденной на заводе «Сименс-Рейниген-Верке» в Рудольштадте. Габариты трубки дали основание полагать, что она предназначалась для испытаний в 1 млн. вольт и имела отношение к темам, связанным с электронной техникой и атомной энергией [1, с. 412 – 414]

Еще одним центром, чьи приборы заинтересовали Москву, стал Научно-исследовательский институт по авиационной медицине. Второго января 1946 г. начальник Отдела здравоохранения СВАГ А. Я. Кузнецов в донесении начальнику Главного военно-санитарного управления РККА генерал-полковнику Е. И. Смирнову сообщил об обнаружении в фондах Военно-медицинской академии в Берлине материалов совещания, которые не публиковались и «предназначались только для служебного пользования» [1, с. 370]. Из документов следовало, что в НИИ по авиационной медицине под руководством профессора, капитана медицинской службы Министерства воздушных сил Третьего рейха Антони А. в начале июля 1943 г. прошло совещание по вопросам «ночного зрения и зрения в пространстве», в котором приняли участие «крупнейшие ученые-специалисты по вопросам авиационной медицины и военные работники» нацистской Германии (из 18 участников 16 имели звание профессора) [1, с. 370 – 371]. А. Я. Кузнецов среди наиболее значимых наработок, достигнутых немцами, о которых говорилось на совещании, обратил внимание на отчет доцента Берлинского университета доктора Аутрума и руководимой им лаборатории. Германскому специалисту удалось сконструировать аппаратуру, позволявшую исследовать адаптивные способности глаза через электрофизиологический метод без хирургического вмешательства и наркотических средств. Кроме того, в докладе Аутрума было дано «описание портативного электрокардиографа» и его действия [1, с. 372, 372]. Эти и другие материалы А. Я. Кузнецов предложил отправить в Ленинградскую военно-медицинскую академию [1, с. 374].

В завершении сделаем следующие выводы. Советские научно-исследовательские организации, работавшие в СЗО с 1945 по 1949 г., изучили огромные объемы документов,

как ставших новейших научно-технических разработок Третьего рейха, включая приборостроение, и на их основании сумели воспроизвести многие образцы. Освоение немецкого опыта не замыкалось только на выявлении и обследовании изобретений. Оно было сопряжено с демонстрационным производством и научно-исследовательских учреждений, с поиском и привлечением немецких интеллектуальных ресурсов для работы по советским исследовательским программам, с воссозданием немецких образцов и с учетом немецких достижений созданием более совершенных приборов, механизмов и технологий. Успех изучения отдельных направлений немецкого приборостроения зависел, прежде всего, от приоритетов, установленных советскими руководителями. Приоритет отдавался «высоким технологиям» – ракетостроению и ядерным разработкам. Такое положение, с одной стороны, вело к ускоренному продвижению на этих направлениях, с другой – отодвигало на задний план научно-технические организации, специализировавшиеся на других программах исследований. Приведенное исследование показывает также, что при организации изучения зарубежного опыта и его транзита огромную роль играли не только объективно складывающиеся обстоятельства, но и субъективный фактор, что хорошо видно из деятельности в СЗО Конструкторского бюро Военно-морского флота СССР в Берлине.

Библиографический список

1. Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии. 1945 – 1949 гг.: сб. док. / отв. ред. и автор вступит. статьи В. В. Захаров; сост.: В. В. Захаров, О. В. Лавинская, Д. Н. Нохотович; при участии Е. В. Полторацкой. – М.: РОССПЭН, 2007. – 704 с.
2. 2. Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и ракетных войск стратегического назначения (1945 – 1959 гг.): сб. док. / сост.: В. И. Ивкин, Г. А. Сухина. М.: РОССПЭН, 2010. – 1207 с.
3. 3. Запольскис А. А. Реактивные самолеты люфтваффе. Мн.: Хрвест, 1999. 418 с.
4. 4. Захаров В. В. Научно-технический трансферт из Германии в СССР в 1945 – 1949 гг. // Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии. 1945 – 1949 гг.: сб. док. / отв. ред. и автор вступит. статьи В. В. Захаров; сост.: В. В. Захаров, О. В. Лавинская, Д. Н. Нохотович; при участии Е. В. Полторацкой. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 39 – 124.
5. 5. Ивкин В. И. Решение на прорыв. Постановление Совмина СССР от 13 мая 1946 г. стало ключевым для развития ракетостроения // Военно-промышленный курьер. 2006. 24 мая. № 19 (135). URL: https://web.archive.org/web/20080325110923/http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.135.articles.history_01 [дата обращения: 12.03.2023].
6. 6. Калинин А. М. Уничтожение и использование немецкой военно-морской и военно-воздушной техники в Советской зоне оккупации Германии в 1946 – 1949 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. – № 2. – С. 80 – 87.
7. 7. Коршунов Ю. Л. Конструкторское бюро ВМФ СССР в Берлине // Морская радиоэлектроника. – 2010. – № 1 (31) – С. 44 – 48.
8. 8. Куликов С. В. Лозин Л. Б. Изучение немецкого морского ракетного вооружения в Германии и Австрии советскими специалистами в 1946 г. // Военно-исторический журнал. – 2022. – №. 11. – С. 42 – 51.
9. 9. Поленов Д. Ю. Эволюция телеметрии в ракетной технике // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 216 – 218.
10. 10. Половинкин В. Н., Федулов С. В., Барбанель Б. А. Использование германских достижений науки и техники в интересах ВМФ СССР (1945 – 1949). – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. – 184 с.

11. 11. Рахманин В. Ф. О «немецком следе» в истории отечественного ракетостроения // Двигатель. – 2005. – № 4 (40). – С. 40 – 68.
12. 12. Федулов С. В., Конеев А. Н., Барбанель Б. А. Получение странами-союзницами германских патентов на изобретения после Второй Мировой войны // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 2. – С. 39 – 45.
13. 13. Федулов С. В., Конеев А. Н., Барбанель Б. А. Финансирование деятельности Конструкторского бюро Военно-морских сил в Берлине (1945 – 1947) // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 6. – С. 34 – 39.
14. 14. Федулов С. В., Половинкин В. Н., Барбанель Б. А., Рясков Я. С. Подбор высококвалифицированных германских специалистов для технических консультаций и проведения проектно-конструкторских работ по трофейной военно-морской технике и вооружению (1945 – 1947) // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2018. – Т. 1. – С. 284 – 289.
15. 15. Федулов С. В., Половинкин В. Н., Косаренко Д. А. Использование немецких достижений науки и техники странами — союзницами СССР по антигитлеровской коалиции // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 2. – С. 33 – 37.
16. 16. Хвощин В. А. Несостоявшееся возмездие. Самолёт-снаряд V-1 // Крылья Родины. – 1997. – № 5. – С. 20 – 24.
17. 17. Хвощин В. А. Кановский А. Тайны ракеты Фау-2. «Чудо-оружие» нацистской Германии // Крылья Родины. – 1998. – № 5. – С. 17 – 20.
18. 18. Чернышева О. Н. Становление отечественной космонавтики 1920-е – 1950-е годы.: дисс. ... к. ист. н. – М., 2002. – 286 с.
19. 19. Черток Б. Е. Ракеты и люди: в 4 т. – М.: Машиностроение, 1994. – Т. 1. – 416 с. URL: <https://epizodsspace.airbase.ru/bibl/chertok/kniga-1/03.html> (дата обращения: 12.03.2023).
20. 20. Uhl M. Stalins V-2. Der Technologientransfer der deutschen Fernlenkwaffentechnik in die UdSSR und der Aufbau der sowjetischen Raketenindustrie 1945 bis 1959. – Bonn: Bernard & Graefe Verlag, 2001. – 304 S.

Сведения об авторах:

Черноперов Василий Львович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет; vlchernopergov@rambler.ru
Идрисов Бекхан Магомедович – магистрант, Ивановский государственный университет; d.idrisov12@mail.ru

АМЕРИКАНСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА И НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ ТРЕД-ЮНИНИЗМА В США В КОНЦЕ XIX В.

Аннотация: Статья посвящена становлению крупнейшего профсоюзного объединения в истории США – Американской федерации труда, так же отдельно исследуется позиция лидера АФТ С. Гомперса как основоположника американского тред-юнионизма.

Ключевые слова: США, тред-юнионизм, С. Гомперс, Г. Кливленд.

Feldman P.V. The American Federation of Labor and the beginning of the Trade Unionism movement in the USA at the end of the XIX century.

Abstract: The article is devoted to the formation of the largest trade union association in the history of the United States – the American Federation of Labor, as well as separately examines the position of AFL leader S. Gompers as the founder of American trade unionism.

Key words: USA, trade unionism, S. Gompers, G. Cleveland.

Американская федерация труда – Конфедерация производственных профсоюзов, один из самых крупных профсоюзов США. Корни его восходят к эпохе «дикого капитализма» конца XIX в., известного в американской историографии как «позолоченный век». Как же зародилась эта организация и в чем особенности ее функционирования, заложенные в позапрошлом столетии?

Для начала надо несколько описать контекст эпохи. После событий Гражданской войны 1861 – 1865 гг., и событий эпохи Реконструкции Юга (восстановления федеральной власти в штатах Юга – П.Ф.) США переживали сильнейший экономический скачок. К концу 90-х гг. XIX в. Америка стала мировым экономическим лидером, пройдя за короткий срок путь от аграрно – индустриальной страны до мирового промышленного центра. Например, к 1900 г. Соединенные Штаты обладали ж/д сетью протяженностью 258 тыс. миль, что было больше чем во всем остальном мире (для сравнения в 1860 г. 31 тыс. миль – П. Ф.) [7, р. 200].

Разумеется, подобные изменения не могли происходить без активного участия американского пролетариата. Рабочий вопрос был крайне животрепещущим, в мире на протяжении XIX в., и США не были исключением. Раз за разом в стране возникали все новые и новые организации, стремившиеся защищать права рабочих. Ключевой из них является Американская федерация труда, чья предшественница, Федерация Организованных Ремесленников и Профсоюзов зародилась в 1881 г. и состояла из цеховых рабочих, принадлежавших к организации «Рыцари Труда», но решивших попробовать новое объединение под впечатлением от Британского конгресса тред-юнионов. Председателем этой структуры был избран британский эмигрант Сэмюэл Гомперс, рабочий – сигарной фабрики [2, с.33]. Ключевой особенностью данного профсоюза являлась его форма, взявшая за основу Британскую систему тред-юниона, т.е. объединения рабочих с целью защиты своих экономических и социальных прав, без вмешательства в политику. Подобный подход был характерен не только для Великобритании, но также для ее доминионов (Канада, ЮАС, Австралия) и США [5, с. 137]. Тред-юнионы не стремились к защите прав всего рабочего класса, а отстаивали в первую очередь интересы квалифицированных рабочих и активно сотрудничали с большими корпорациями, что сильно отличалось от позиции объединений синдикалистов или социалистических профсоюзов.

Ключевой документ ФОРП был фактически списан с британского образца, устава Конгресса британских тред-юнионов. В декабре 1886 г. произошла метаморфоза и появилось новое

объединение – Американская федерация труда. Ее председателем был так же избран С. Гомперс, который занимал этот пост с 1886 по 1924 г. (за исключением одного года). Прежде всего стоит сказать, что эта организация не профессиональный союз в привычном для россиян понимании. В уставе АФТ изначально гарантировалась автономность, для каждого локального профсоюза, входящего в федерацию [3, с.150]. У этой структуры не было как такового централизованного управления, что во многом соответствовало модели американского общества той эпохи с присущей ему доктриной ограниченного правительства и индивидуализма. Каждая профсоюзная организация АФТ (локал) самостоятельно заключала коллективный договор со своим работодателем и обговаривала с ним все условия. Задачей же управления Федерации труда была координация местных организаций если была необходимость отстаивать экономические права рабочего класса и защита юрисдикции организации [2, с.35]. Благодаря этому организация сумела стать серьезной силой в конце XIX в. с которой должны были считаться даже представители крупного бизнеса [1, с.291].

Исследуя АФТ в ее ранние годы, остановимся поподробнее на ее лидере Сэмюэле Гомперсе, который прибыл в США в возрасте 13 лет в 1863 г. С возрастом он стал достаточно уважаем среди рабочих сигарных фабрик и смог выдвинуться как рабочий активист. То был человек своей эпохи, достаточно грубый и циничный материалист, который отвергал, по собственным словам, «любые фаталистические экономические законы». Фактически он отринул любые теории интеллектуалов своего времени, полагаясь на свой собственный опыт. Для него существовало два главных вопроса, по которым он был готов бороться до конца – это уровень заработной платы и проблема безработицы. Сэмюэл полностью отрицал возникновение любой рабочей партии, поскольку это могло убить индивидуальную инициативу, основу американского образа жизни по мнению многих граждан США того времени. Так же Гомперс поддерживал тресты, что «не относились к своим работникам как к вещам», считая их экономически эффективными [9]. Некоторые современники даже сравнивали саму АФТ с трестом, целью которой была эксплуатация всех, кто в нее не входил [10, р.109].

Гомперсу нельзя отказать в политическом чутье, еще в 1881 г. он выступал против китайской эмиграции, пользуясь синофобскими настроениями в американском обществе [1, с.200]. Он последовательно выступал против антимонопольного законодательства, весьма справедливо полагая что его будут использовать против профсоюзов, что и произошло с Американским союзом железнодорожников после стачки 1894 г. [9].

Умеренный курс Гомперса не всегда принимался АФТ в ранние годы ее существования. В первом уставе этой организации есть следы «раннего социализма», в виде выражений «угнетатели», «угнетенные» и т.п [2, с.17]. В ходе съезда 1893 г., который проходил на фоне тяжелого экономического кризиса левым крылом была выдвинута «политическая программа». В ней были следующие требования - законодательная инициатива для народа, муниципализация городского транспорта, водо- и электроснабжения, национализация ж/д дорог, 8-часовой рабочий день, обобществление производств и т.д. Она была успешно принята съездом, но в 1894 г. Гомперс смог свести на нет столь радикальную программу [4, с.189-190].

Фактически устройство АФТ хорошо отражало стратегии поведения, работавшие в то время в американском обществе. Пока другие пытались строить централизованные и политизированные профсоюзы гомперсисты старались занять сторону победителя в политическом противостоянии. Их идеологизированность и «буржуазный дух» оказали большое влияние на успех АФТ [6, с.173-177]. Подобная позиция хорошо ложилась на позицию федерального правительства той эпохи. Президент США Гровер Кливленд, известный сторонник означенной выше доктрины «ограниченной власти» только после печальных событий 1886 г. в Чикаго, где погибло около 10 рабочих и 4 полицейских выступил с идеей создать при федеральном

бюро статистики труда (существовало с 1884 г.) арбитраж между трудом и капиталом, который бы действовал только в случае нарушения торговли между штатами. В иных случаях лидер государства предлагал обойтись «самостоятельным и добровольным урегулированием» [8, р.96]. Подобное предложение прекрасно ложилось на практику заключения коллективных договоров локалов АФТ и работодателей, о которой говорилось выше.

Таким образом гибкая и циничная позиция Американской федерации труда и ее лидера С. Гомперса позволила заложить фундамент организации, которая смогла удачно встроиться в американское общество и в состоянии эффективно отстаивать права квалифицированных рабочих на протяжении более чем сотни лет.

Библиографический список

1. Байбакова Л.В. Двухпартийная система США в период вступления в индустриальную эру (последняя треть XIX в.): дис. д-р. ист. наук: 07.00.03. М., 2002. 472 с.
2. Голденберг А. Американские Профсоюзы Объединение Американской федерации труда (АФТ) и Конгресса производственных профсоюзов (КПП). М., Теликс, 1990. 314 с.
3. Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и США // Под ред. П.И. Острикова. М., Высшая Школа, 1985. 320 с.
4. Согрин В.В. Политическая история США. М., Весь мир, 2001. 400 с.
5. Фостер У.З. Очерки мирового профсоюзного движения. М., ВЦСПС Профиздат, 1956. 774 с.
6. Фурман Д.Е. Религия и социальные конфликты в США. М., Наука, 1981. 248 с.
7. Historical statistics of the United States 1789-1945. Washington, U.S. Census Bureau, 1949. 363 p.
8. Letters and Addresses of Grover Cleveland ed. Bergh A. E. N.Y., Unit Book Pub, 1909. 500 p.
9. Gompers S. Seventy Years of Life and Labor: An Autobiography. N.Y., 1925. [Электронный Ресурс] URL: <https://www.albany.edu/history/history316/gompers-autobiography-ch26.html> (дата обращения: 20.05.2023 г.)
10. Pettigrew R. F. Triumphant Plutocracy The Story or American Public Life from 1870 to 1920. N.Y., Academy press, 1922. 456 p.

Сведения об авторе:

Фельдман Павел Владиславович - преподаватель кафедры истории, институт истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского. E-mail: Pfeldman@list.ru

УДК 929

Г.И.Ерофеева

ЛЕСОВОДЫ В.К. МАЯКОВСКИЙ, И.С. ВОЙЧАЛЬ, Г.В. НЕРУЧЕВ. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ. К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

Аннотация: В 2023 г. исполнилось 130 лет со дня рождения В.В. Маяковского, одного из наиболее значимых поэтов XX века. Несмотря на достаточно большое количество биографических исследований, посвящённых В.В. Маяковскому, период его детских лет, круг общения семьи Маяковских того времени изучены недостаточно. Отчасти данный пробел можно восполнить, обратившись к окружению Маяковских того периода. Определяющую роль в формировании и становлении личности будущего поэта сыграли его родители, В.К. и А.А. Маяковские. В.К. Маяковский по профессии был лесоводом, более 20 лет своей жизни он отдал служению Лесу. В статье освещаются страницы биографии коллег В.К. Маяковского по Багдадскому лесничеству, свидетелей детских лет будущего поэта. Особенное внимание уделено И.С. Войчально – заслуженному преподавателю Архангельского лесотехнического института (АЛТИ), учёным лесоведам Г.В. Неручеву и Н.А. Беневолюскому. Источниковую базу исследования составили малоизвестные архивные документы, в том числе личного происхождения (семейный архив Н.П. Бойковой), ранее они не были введены в научный оборот.

Ключевые слова: Владимир Константинович Маяковский, Иосиф Станиславович Войчаль, Герман Васильевич Неручев, Николай Алексеевич Беневолюский, Багдадское лесничество, лесное дело.

Erofeeva G.I. Foresters V.K. Mayakovsky, I.S. Voychal, G.V. Neruchev. Materials for the biography. On the 130th anniversary of the birth of the poet Vladimir Mayakovsky

Abstract: The year 2023 marked the 130th anniversary of the birth of V.V. Mayakovsky, one of the most significant poets of the 20th century. Despite the rather large number of biographical studies devoted to V.V. Mayakovsky, the period of his childhood, the closest circle of the Mayakovskys' family of that time have not been sufficiently studied. Partially, this gap can be filled by turning to the Mayakovskys' inner circle of that period. The decisive role in the formation and personal development of the future poet played his parents, V.K. Mayakovsky and A.A. Mayakovsky. V.K. Mayakovsky was a forester by profession, he devoted more than 20 years of his life to serving the Forest. The article highlights the pages of the biography of Mayakovsky's colleagues in Baghdad forestry, witnesses of the future poet's childhood days. Special attention is paid to I.S. Voychal, an honored teacher of the Arkhangelsk Forestry Institute (ALTI), and to research foresters, G.V. Neruchev and N.A. Benevol'sky. The source base of the study contains the little-known archival documents, including personal papers (family archive of N.P. Boikova), which have not been previously launched into scientific circulation.

Keywords: Vladimir Konstantinovich Mayakovsky, Joseph Stanislavovich Voychal, German Vasilyevich Neruchev, Nikolai Alekseevich Benevol'sky, Baghdad Forestry, forestry business.

В 2023 г. исполнилось 130 лет со дня рождения В.В. Маяковского – реформатора русской поэзии, одного из ярчайших представителей футуризма. Несмотря на достаточно большое количество биографических работ, посвящённых В.В. Маяковскому, в том числе и такого важного издания как «Семья Маяковского в письмах» (1892 – 1906 гг.), детство и отрочество поэта исследованы недостаточно. Отчасти данный пробел можно восполнить, обратившись к окружению Маяковских того периода. Лица, составлявшие круг общения семьи, являлись свидетелями детских лет будущего поэта. Обращение к страницам их биографии позволит получить не только более целостную картину детства Владимира Маяковского, но и той среды, которая сформировала его характер. Тем более, что ранее эти материалы не были введены в научный оборот.

Несомненно, определяющую роль в формировании и становлении личности Владимира Маяковского сыграли его родители: «Они всецело посвятили себя детям и делали всё, чтобы из нас получились хорошие, ценные для общества люди. – писала Л.В. Маяковская. – Они не мало над этим потрудились и многим пожертвовали» [23]. Мать поэта, Александра Алексеевна Маяковская (1867 – 1954 гг.), родилась в станице Терновская Ставропольской губернии в семье капитана Кубанского пехотного полка А.И. Павленко, участника русско-турецкой и крымской войн. Отец поэта, Владимир Константинович Маяковский (1857 – 1906 гг.), происходил из дворянского рода. В 1877 г. он окончил шесть классов Кутаисской гимназии. Дальнейшую жизнь В.К. Маяковский связал с лесным делом. Этот выбор был сделан под влиянием старшего брата, Михаила, выпускника Санкт-Петербургского лесного института, именно он ввёл его в профессию и познакомил с лесной наукой [26, с. 402]. М.К. Маяковский служил в Армении и Грузии в должности лесничего, а затем с 1879 г. лесным ревизором и ревизором-инструктором. С 1898 г. он работал старшим запасным лесничим и заведующим Пружанским лесничеством Гродненской губернии.

Несмотря на то, что В.К. Маяковский не получил классического лесохозяйственного образования, это не помешало ему стать настоящим профессионалом в своей области. Владимир Константинович хорошо знал и любил лес. Свою трудовую деятельность в лесном ведомстве (Корпус лесничих) он начал в 1882 г. с должности лесного кондуктора (помощника лесничего) Александропольского лесничества Эриванской губернии. Среди основных обязанностей кондуктора были: надзор за лесной стражей и за соблюдением правил лесопользования, составление протоколов задержания нарушителей и пр. В 1889 г. В.К. Маяковский был назначен лесничим Багдадского лесничества Кутаисской губернии [26, с. 403]. На этой должности он проработал 17 лет. (Ил. 1). Несомненно, что жизнь в лесничестве оставила заметный след в семье Маяковских, именно в Багдади прошли первые годы жизни будущего поэта. (Ил. 2). Уже много позже, в 1948 г. Л.В. Маяковская писала: «Мы всегда с любовью вспоминаем Багдади, людей, с которыми тогда встречались, всю нашу жизнь, которая связана с папой, с тем временем, когда все члены нашей семьи были живы. <...> Этих лет забыть нельзя! <...> прошла целая жизнь с тех пор как мы жили в Багдади и проводили время так хорошо, что до сих пор о нем вспоминаем мы и наши друзья» [22].

Всегда перед членами семьи Маяковских был пример отца. Владимир Константинович пользовался заслуженным уважением не только среди коллег, но и окрестного населения. Работа в лесничестве была трудной, требовала большой отдачи, что отмечала в своих воспоминаниях А.А. Маяковская: «Он [В.К. Маяковский] начинал работать с шести часов утра и работал до двенадцати ночи. <...> Ранним утром приходили крестьяне за билетами на порубку леса, <...> приезжали с участков объездчики» [13, с. 12]. Площадь лесничества составляла порядка 90 тысяч га [26, с. 16]. В обязанности казённого лесничего помимо проведения лесоустроительных работ входили: закладка лесосеменных участков, контроль за соблюдением правил лесопользования на вверенной им территории, надзор за рубкой леса, оценка фитосанитарного состояния лесного фонда, проведение межевых работ, выдача порубочных билетов, ведение отчётности и др.

Условия жизни были непростыми, удалённость от губернского центра, отсутствие хороших дорог (распутица в осенне-весенний период) накладывали значительный отпечаток на жизнь в лесничестве. Работа отца определила быт семьи Маяковских, мать поэта вспоминала: «Багдадское лесничество занимало большое пространство. Вокруг высокие горы, покрытые густым лесом разных пород. В лесу много зверей. В то время Багдади было глухим селом.

<...> Там не было ни школ, ни учителей, ни врачей. Как и все окружающие, в трудном положении оказались и мы» [13, с. 8].

Ежедневный круг общения Маяковских составляли коллеги Владимира Константиновича по лесному ведомству. Тёплая атмосфера, царившая в доме, располагала к дружеской беседе. Нередко к взрослым присоединялись и дети: «Володя был ещё маленьким, но любил общество взрослых. – вспоминала А.А. Маяковская. – Они с ним занимались, читали, разговаривали, играли. <...> Володя был любознательный, интересный мальчик, и все с ним охотно проводили время» [13, с. 13-14]. Частым гостем семьи был учёный лесовод Герман Васильевич Неручев, помощник В.К. Маяковского по Багдадскому лесничеству. Г.В. Неручев – свидетель детских лет Владимира Маяковского, поэтому обращение к его личности, страницам биографии важно.

Учёный лесовод Г.В. Неручев.

Помощник багдадского лесничего – управляющий имения Острова великого князя Михаила Александровича

Г.В. Неручев родился 9 августа 1868 г. (по старому стилю) в местечке Горки Могилёвской губернии. Отец – Василий Васильевич Неручев, происходил из купеческого сословия, выпускник Горы-Горецкого земледельческого института, занимал должность управляющего Горы-Горецкой учебной фермы*. (Ил. 3). Мать – Александра Павловна Неручева, урождённая Кайгородова [19]. Семья Неручевых была тесно связана с сельским хозяйством, опытным делом. Дядей Г.В. Неручева был талантливый агроном и публицист М.В. Неручев (1835 – 1922 гг.). Тёти, Таисия и Евдокия, стали жёнами известных агрономов А.А. Измаильского и М.Е. Филипченко. Младший брат Г.В. Неручева, Анатолий – автор работ по вопросам крестьянского землепользования, заведовал статистическим бюро Таврического земства. В 1917 г. А.В. Неручев – управляющий делами Главного земельного комитета, комиссар земледелия Закавказского комиссариата [15].

В дальнейшем семья Неручевых переехала в Баку, отец Германа Васильевича работал секретарём Бакинского статистического комитета, был издателем-редактором газеты «Бакинские известия» [19].

После окончания Бакинского реального училища в 1888 г. Г.В. Неручев поступил в Санкт-Петербургский лесной институт. Нужно отметить, что, начиная со второй четверти XIX века, возрастает роль высших учебных заведений в развитии лесоводства и лесохозяйственного образования. Не случайно, известный учёный, геолог и почвовед В.В. Докучаев констатировал: «если действительно хотят поднять русское земледелие, – ещё мало одной науки и техники, ещё мало одних жертв государства; для этого необходимы – добрая воля, просвещённый взгляд на дело и любовь к земле <...>; а этому горю может пособить лишь одна школа, – школа низшая, школа средняя и школа высшая, университетская». [9, с. 127-128]. Помимо Санкт-Петербургского лесного института известными образовательными учреждениями лесохозяйственного профиля были: Горы-Горецкая земледельческая школа (далее институт),

* Горы-Горецкая учебная ферма была центром проведения научных исследований в сельском хозяйстве. Здесь апробировались новые севообороты, испытывались новые сорта растений.

Петровская земледельческая и лесная академия (далее Московский сельскохозяйственный институт), Новоалександрійский институт сельского хозяйства и лесоводства, Земледельческая школа Императорского общества сельского хозяйства, Лисинское училище и др. Многие выпускники этих заведений в дальнейшем работали в Лесном департаменте Министерства земледелия и государственных имуществ.

После окончания института в 1894 г. учёный лесовод Г.В. Неручев также был зачислен на государственную службу в ведение Лесного департамента. Как правило, молодых специалистов распределяли в отдалённые от центра регионы, в том числе и на Кавказ, набираться опыта на практике. А.А. Маяковская, близкая к лесной сфере, вспоминала: «Молодёжь, окончившая высшие учебные заведения в Варшаве и Петербурге, частично направлялась служить на Кавказ, в города Тифлис и Кутаис, и в селения» [13, с. 11]. Так оказался на Кавказе и Герман Васильевич, заняв должность помощника лесничего Багдадского лесничества (Ил. 1). Возможно на выбор места работы повлияло и то, что для Г.В. Неручева это были знакомые с детства места.

Маяковские охотно приняли Германа Васильевича, он стал желанным гостем в их доме. Через них Г.В. Неручев подружился с семьёй Селезневых [24]. Глава семьи – Николай Платонович Селезнев окончил Петербургский университет, работал в Петербурге, затем в Сибири, по прошению был переведён в начале 1900-х гг. на Кавказ. В семье Селезневых часто проводил свой досуг и Владимир Маяковский – в то время ученик Кутаисской гимназии [26, с. 410].

С весны 1898 по осень 1899 гг. семья Маяковских проживала в доме багдадского агронома Карамана Шарашидзе. Но так как дом был холодным, а в семье росли маленькие дети, Маяковские переехали на новое место, уступив его Г.В. Неручеву. «В 1899 году мы поселились в каменном доме. – вспоминала А.А. Маяковская. – Место это, где был расположен дом, называлось "крепостью", но от старинной крепости остался только вал вокруг дома и ров, заросший кустарником. Наша квартира находилась в верхнем этаже, а в нижнем был подвал хозяина, где приготавливали и хранили вино» [13, с. 12-13].

В 1900 г. Г.В. Неручев получил новое назначение – должность запасного лесничего Астраханского лесничества, из письма А.А. Маяковской дочери Людмиле (2 октября 1900 г.): «Герман Васильевич завтра, т. е. 3, уезжает в Астрахань. Он снял нашу квартиру в нескольких видах, и вышли очень хорошие снимки» [26, с. 130]. Судьба развела их в разные стороны, тем не менее Герман Васильевич всегда с большой теплотой вспоминал Маяковских, Багдади (Багдади), лесничество.

1902 год стал поворотным в жизни Г.В. Неручева, молодого специалиста заметили, он был откомандирован на частную лесную службу в имение Острова Петроковской губернии (территория современной Польши), заняв должности лесного ревизора (управителя леса) и таксатора [19]. Усадьба принадлежала великому князю Михаилу Александровичу, с 1899 по 1904 гг. он являлся наследником престола Российской империи. 3 марта 1917 г. Николай II подписал манифест об отречении в пользу великого князя Михаила Александровича.

Имение Острова представляло собой образец высокодоходной экономики, включавшей многоотраслевое рациональное хозяйство, в этом немалая заслуга и Г.В. Неручева. Усадьба находилась в 17 верстах от станции Ченстохова Варшавско-Венской железной дороги. Перед Первой мировой войной город Ченстохова (Ченстохов) являлся одним из пяти крупнейших промышленных центров Царства Польского. В городе находится известный католический монастырь Ясна Гура (Ясная Гора). В целом, анализируя культурный потенциал поместья,

учёный лесовод В.Т. Шацкий* отмечал: «Имение Острова, представляя в настоящем своём виде сложный комплекс целого ряда отдельных отраслей, занимает по разнообразию хозяйственных форм выдающееся место среди окружающих его имений. Близость культурной границы, значительных центров промышленности и соседство лучших хозяйств края, создали благоприятные условия для существования имения и помогли применить к нему преемственный подбор, т. е. взять все лучшее и достойное подражания из окружающих его условий» [29, с. III]. Площадь поместья составляла 12592 десятины, из которых 10165 дес. занимали леса, поэтому основной доход приносило лесное хозяйство [20].

В 1904 г. Г.В. Неручев женился на Е.Р. Вернер. Отец Елены Райгольдовны – Р.И. Вернер являлся заведующим лесопильных заводов имения Острова [19]. Заслуги Германа Васильевича были оценены по достоинству, в 1913 г. он был назначен управляющим великокняжеского поместья Острова (находился в подчинении Главного управления земледелия и государственных имуществ (Лесной департамент)) [20]. Занять высокую и ответственную должность не помешало и то обстоятельство, что его младший брат Анатолий дважды отбывал ссылку за призыв к низложению самодержавия.

На период Первой мировой войны имение оказалось в зоне боевых действий. Часть служащих Острова смогла уехать в Россию, в Брасовское поместье великого князя Михаила Александровича (Орловская губерния), среди них был и управляющий Г.В. Неручев. Весной 1917 г. он проводил обследование лесов северной части Ирана [21]. Учёный лесовод Неручев – автор изобретения «Самопишущий флюгер системы Г.В. Неручева».

Дальнейшая судьба Германа Васильевича неизвестна, предположительно он умер в 1927 г. Сыновья Г.В. Неручева – участники Великой отечественной войны. Материалы семьи Неручевых находятся в фондах ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» [1].

Учёный лесовод Николай Алексеевич Беневольский

Преемником Г.В. Неручева на должности помощника Багдадского лесничества стал Николай Алексеевич Беневольский, выпускник Новоалександрійского института сельского хозяйства и лесоводства [2]. На момент учёбы Н. Беневольского директором института был известный учёный-агроном и растениевод П.В. Будрин. После окончания института Николай Алексеевич был зачислен на службу в Лесной департамент и откомандирован в Кутаисскую губернию. Владимир Константинович проникся симпатией к молодому специалисту, его имя неоднократно упоминается в переписке семьи Маяковских [26, с. 263, 267]. Письма Н.А. Беневольского, адресованные сестре поэта Людмиле, хранятся в государственном музее В.В. Маяковского (Москва) [3].

В 1904 г. Л.В. Маяковская поступила в Строгановское художественно-промышленное училище. Время студенчества Л.В. Маяковской пришлось на непростые годы жизни страны, идущие в русле революционных событий, русско-японской войны. Протесты учащейся

* Шацкий Валентин Телесфорович (1862 – 1929 гг.) – учёный лесовод, генеральный уполномоченный владений великого князя Михаила Александровича. Находясь в эмиграции, много сделал для развития лесного хозяйства Королевства сербов, хорватов и словенцев. В.Т. Шацкий – тесть известного театрального режиссёра Ю.Л. Ракина (Ионина).

молодёжи привели к радикализации студенчества и усилению среди его представителей оппозиционных настроений. Начавшись в Петербурге, студенческое движение распространилось и на другие города Российской империи. Людмила Владимировна не была членом нелегальных студенческих организаций, но, являясь современницей происходивших событий в стране, не могла оставаться в стороне. Из её письма сестре Ольге от 14 января 1905 г.: «В Москве беспорядки рабочие, в Петербурге в тысячу раз хуже. Если б можно было описать, что тут делается!» [26, с. 283]. В связи с революционными событиями, нестабильной политической ситуацией находиться в Багдади было опасно, о чём в своих письмах отмечал и В.К. Маяковский (Кутаис, начало марта 1905 г.): «У нас теперь все учебные заведения закрыты и ждём, что скажет по этому вопросу министр. <...> В деревнях у нас тоже беспорядки: недавно сожгли канцелярию Шарапанского лесничего, много церквей и сельских канцелярий. Много уже лесничих живут в Кутаисе. Беневольский поехал в Питер, чтобы похлопотать место лесничего» [26, с. 296]. В итоге Н.А. Беневольский перешёл на новое место работы. На 1915 г. он значился лесничем II разряда Борского лесничества (Нижегородское управление земледелия и государственных имуществ) [27, с. 603]. Преемником Н.А. Беневольского на должности помощника Багдадского лесничества стал князь Александр (Циох) Николаевич (Тенгизович) Дадешкелиани (1862 – 1910 гг.)*. А.Н. Дадешкелиани происходил из династии владетельных князей Сванетии, был женат на имеретинской дворянке Бабилине Георгиевне Эристовой. Судьба А.Н. Дадешкелиани сложилась трагически, в 1910 г. он был убит в Кутаиси при невыясненных обстоятельствах [10, с. 91].

**Лесовод с большой буквы, преподаватель
Архангельского лесотехнического института
Иосиф Stanisлавович Войчаль**

Среди коллег В.К. Маяковского особого внимания заслуживает фигура И.С. Войчалья, имя которого широко известно среди лесоводов Севера. (Ил. 1). И.С. Войчаль – автор воспоминаний о Владимире Маяковском (написаны по просьбе Л.В. Маяковской). Воспоминания небольшие по объёму, тем не менее, они имеют большую ценность и дают более целостную картину детства поэта, его семьи.

Основной объём материалов, отражающих страницы биографии И.С. Войчалья (формулярный и трудовой списки, автобиография, фотодокументы, воспоминания П.И. Войчалья, письма и др.) находятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 1835), музее истории Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова (САФУ) и личном архиве Н.П. Бойковой (Войчаль). Эти документы также интересны и в том отношении, что в них содержатся ценные сведения о жизни страны тех лет. И.С. Войчаль был свидетелем, а нередко и участником тех значимых общественно-политических событий, которые происходили в России в конце XIX – первой половине XX вв. (русско-японская война, революция 1905 – 1907 гг., Первая мировая война, революция 1917 г.,

* Братом А.Н. Дадешкелиани был Георгий (Джансуг) Николаевич (Тенгизович) Дадешкелиани (1858 – 1921 гг.) – участник Русско-турецкой войны. С 1915 по 1917 гг. он исполнял должность губернатора Дагестанской области.

гражданская война, Великая отечественная война и т.д.). Большую ценность данные материалы представляют и для истории лесного дела в России.

Отдельно хотелось бы выделить архив Н.П. Бойковой, внучки И.С. Войчала, в котором хранятся уникальные документы, связанные с семьёй Маяковских: фотографии, письма А.А. и Л.В. Маяковских, книга с дарственной надписью А.А. Маяковской. До настоящего времени эти документы не введены в научный оборот, они ждут своего исследователя.

Обратимся к страницам биографии Иосифа Станиславовича. И.С. Войчалъ родился 12 сентября 1872 г. (по старому стилю) в селе Россъ Гродненской губернии. Отец Иосифа Войчала работал счетоводом в имении графа Потоцкого [14]. И.С. Войчалъ рано лишился родителей, мальчика воспитывал дед, который работал акцизным контролёром по налогам от табачных изделий в г. Курске. После окончания Курского реального училища в 1891 г. И.С. Войчалъ поступил в Санкт-Петербургский лесной институт, где его педагогами были такие корифеи лесной науки, как Д.Н. Кайгородов, А.Ф. Рудзкий, Н.А. Холодковский [14].

Первые два года Иосиф Войчалъ учился на деньги, высылаемые дедом. Их явно не хватало, поэтому влачил, как отмечал позднее в своей автобиографии, полуголодное существование. На третьем и четвёртом курсах получал государственную стипендию [14].

В 1895 г. И.С. Войчалъ окончил институт в звании учёного лесовода 2-го разряда [18]. Сохранился аттестат Иосифа Станиславовича. (Ил. 4). Это очень ценный документ в контексте истории лесохозяйственного образования Российской империи. Помимо общеобразовательных предметов читалось большое количество специальных дисциплин, в том числе естественно-научного, экономического циклов: ботаника, дендрология, зоология, почвоведение, минералогия, метеорология, геодезия, лесоводство, лесная таксация, лесоустройство, лесное инженерное искусство, статистика, политическая экономия, полицейское право и проч. По большинству из них И.С. Войчалъ имел высокие оценки (из 21 – 17 сданы на «отлично»). Приказом по корпусу лесничих от 9 апреля 1896 г. он был назначен помощником лесничего, находился в распоряжении Тамбовского управления земледелия и государственных имуществ, в том же году был переведён в ведение Тифлисского управления. С 1896 по 1897 гг. И.С. Войчалъ отбывал воинскую повинность (4 батарея Кавказской гренадерской Великого Князя Михаила Николаевича артиллерийской бригады) [18].

1898 г. оказался примечательным в жизни Иосифа Станиславовича. Приказом по корпусу лесничих от 18 февраля 1898 г. он был назначен помощником лесничего Кутаисского лесничества, заведующим которого являлся Николай Ильич Савельев*, крестный В.В. Маяковского. (Ил. 1).

Во второй половине XIX века происходит консолидация, сбор и обобщение знаний по лесоразведению. Одним из инструментов, с помощью которого формировалась новая культура лесопользования, являлись съезды лесоводов и лесовладельцев. В 1872 г. состоялся I Всероссийский съезд лесовладельцев в Москве, где, в частности, обсуждался вопрос «Какие способы лесовозобновления по испытанию в разных местностях России оказываются наиболее успешными и дешёвыми» [28, с. 38]. В дальнейшем съезды проходили на регулярной основе. Помимо общероссийских съездов для решения административных вопросов в казённых лесах (учёт лесного фонда, заготовка леса, расценки на лесоматериалы и пр.) Лесной департамент

* Николай Ильич Савельев – лесничий Кутаисского лесничества, отец – Илья Матвеевич Савельев, подполковник, мать – Мария Никаноровна Савельева. Семья проживала в Тифлисе.

стал проводить местные съезды в различных губерниях Российской империи. В марте 1898 г. был организован съезд лесничих Кутаисской губернии, на котором и состоялось знакомство И.С. Войчалю с В.К. Маяковским. (Ил. 1). Владимир Константинович был распорядителем съезда. В дальнейшем И.С. Войчаль более тесно сошёлся с семьёй Маяковских. Работа в лесничестве, общие знакомые, схожие интересы – в итоге знакомство с Маяковскими переросло в дружбу. Из воспоминаний И.С. Войчалю (1950 г.): «К Неручеву по временам, в свободное от работы время, я ездил в гости в село Багдади, где находилась канцелярия Багдадского лесничества. В эти поездки я и познакомился с семейством Маяковских» [5]. И далее из его письма (1948 г.): «...вместе с ним [Г.В. Неручевым] пользовался гостеприимством в Вашей милой семье. Вы, Александра Алексеевна, и Владимир Константинович обладали таким свойством, что в Вашей семье чувствовалось как-то легко, приятно, как в родной семье. Помню наши беседы с Людмилой Владимировной на литературные темы; в этих беседах участвовали Г.В. Неручев (и др.); помню, что Людмила Владимировна поражала нас своей начитанностью, своим знакомством с русской, так называемой изящной литературой, и мы частенько пасовали перед её начитанностью. Помню прелестные вечера на балконе Вашей квартиры вблизи бурливой Ханисцхали, где мы хором распевали различные красивые песни» [4]. Когда Г.В. Неручев был переведён в Астрахань, И.С. Войчаль некоторое время заменял его на должности помощника лесничего Багдадского лесничества. Несмотря на то, что дороги Войчалю и Неручева разошлись, связь они поддерживали и далее. «Всегда я вспоминаю о тебе как о лучшем человеке, какого я когда-либо встречал. Это не лесть, в которой и нет надобности, а правда», – так писал Г.В. Неручев в письме своему другу в 1910 г. [25].

В 1902 г. И.С. Войчаль женился на С.А. Лабенской, вероятно знакомство с будущей супругой состоялось годом ранее. Из письма А.А. Маяковской дочери Людмиле (Багдады, начало сентября 1901 г.): «Вот новое в наших краях. Войчаль женится на дочери учителя Лабенского, свадьба будет, как невеста окончит девятый класс, она теперь в девятом» [26, с. 161]. Отец Серафимы Александровны был учителем в Кутаисской мужской гимназии, прекрасно играл на скрипке и флейте, увлекался фотографией.

Дальнейшую свою судьбу И.С. Войчаль связал с Русским Севером. В конце 1902 г. он получил назначение лесничим Шангальского лесничества Вологодской губернии, далее возглавлял Веркольское и Пинежское лесничества Архангельской губернии. (Ил. 5). В 1912 г. в Архангельске состоялся XII Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев, участником которого был и И.С. Войчаль [11]. Выбор места проведения съезда был не случайным. Несмотря на то, что Архангельск являлся одним из главных портовых городов Российской империи и лес продавался в значительных объёмах, северные леса были мало изучены, лесоустроительные работы не всегда велись на должном уровне. Серьёзной проблемой являлось хищническое расхищение лесов. Съезду предшествовало издание очерка «Леса Севера и их главнейшие нужды». Среди докладчиков съезда были известные учёные-лесоводы: Н.С. Нестеров, М.М. Орлов, И.А. Филиппов, А.В. Тюрин (с 1912 по 1919 гг. возглавлял Брянское опытное лесничество) и др.

В 1913 г. И.С. Войчаль переехал в Архангельск и был назначен на должность старшего лесного ревизора VI района Архангельского управления земледелия и государственных имуществ [27, с. 277]. Он был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени.

Иосиф Станиславович был разносторонним человеком, знал несколько языков, интересовался историей Севера, являлся действительным членом Архангельского общества изучения Русского Севера [16, с. 48], далее Архангельского общества краеведения [8, с. 141].

С началом Первой мировой войны И.С. Войчаль был зачислен в 14-ю пешую Архангельскую дружину государственного ополчения. В страшные годы лихолетья, при сменяющейся власти, продолжил работать в лесной сфере, занимая разные должности в лесных учреждениях. С конца августа 1930 г. по июнь 1931 г. работал в Северной лесозооэкономической экспедиции Ленинградского филиала Всесоюзного НИИ лесного хозяйства и лесной промышленности под руководством учёного-лесоведа С.А. Богословского. В 1931 г. И.С. Войчаль перешёл на работу в Архангельский лесотехнический институт, в котором проработал 23 года, почти до конца своей жизни. Его послужной список: инспектор учебной части, учёный секретарь, заведующий библиотекой, с 1939 г. ассистент кафедры лесоводства, в 1944 – 1954 гг. старший преподаватель кафедры лесоводства, заместитель декана лесохозяйственного факультета. Иосиф Станиславович читал лекции по лесной метеорологии, климатологии, основам лесного хозяйства. (Ил. 6). Награждён двумя орденами «Знак Почёта»; медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» [14].

Жизнь развела Маяковских и Войчалей на долгие годы, но дружба семей сохранилась в памяти. Через 45 лет, услышав выступление А.А. Маяковской по радио, И.С. Войчаль написал письмо матери поэта (Архангельск, 11 июля 1948): «Сегодня услышал Ваше выступление по радио и у меня явилось странное желание написать Вам эти несколько строк. Мне уже 76 лет, но Ваши воспоминания о Багдадах, о быстрой Ханисцхали живо напомнили мне мою молодость, когда я пользовался Вашим милым гостеприимством, дружескими беседами с Владимиром Константиновичем, с Вами, с Людмилой Владимировной; Оля тогда была ещё маленькой девочкой, а Володя и того меньше. <...> Целую Вашу руку, руку матери, воспитавшей великого поэта и гражданина. Моя жена и старший сын с семьёй просят передать Вам и Вашей семье свой сердечный привет и наилучшие пожелания» [4]. Являясь свидетелем детских лет поэта, И.С. Войчаль в своих письмах называл его не иначе как «Володя»: «В начале моего знакомства с семьёй Маяковских Володе было около 5 лет, уехал я с Кавказа в 1903 году, т. е. когда Володе было 10 лет» [5].

Письмо, написанное А.А. Маяковской в 1948 г., не осталось без ответа. (Ил. 7). «Уважаемый Иосиф Станиславович! – писала сестра поэта Л.В. Маяковская (26 августа 1948 г.). – Ваше письмо-отклик на мамино выступление по радио, нас очень обрадовало. <...> Мы очень хорошо помним и Вас <...>. Вспоминаем мы о Неручеве, Савельеве и других наших знакомых. <...> До войны видела Селезневых*. Наше отношение к людям заключается в том, что мы редко расходимся с ними! <...> Живём мы втроём: мама, Оля и я. Все уже не те, маленькие и молодые, которых Вы знали, а сильно постаревшие люди. Особенно надломилась мы после неожиданной смерти Володи во цвете лет и таланта. Володя шагал в жизни гигантскими шагами. Знали мы и считали его одарённым мальчиком, но все же не представляли, что он займёт такое положение в жизни и литературе. <...> Вы должно быть хорошо помните папу. Вы работали с ним. Было бы очень ценно, если бы Вы написали свои воспоминания о папе, его работе, отношении к людям, к семье, к Володе. Все что помните из детской жизни Володи, сейчас все важно и интересно. <...> Конечно, хорошо было бы встретиться, поговорить. Хотела бы также встретиться с Суворовыми и Беневольским. <...> Где Герман Васильевич тоже не знаем. <...> Пишите, не обижайтесь на нас» [22]. Воспоминания о семье Маяковских И.С. Войчаль написал в 1950 г., документ находится в государственном музее В.В. Маяковского (Москва).

* Селезневые (семья), очень близкие знакомые семьи Маяковских по Кутаиси.

30 марта 1954 г. умерла А.А. Маяковская, соболезнования выразила и семья Войчалей. (Ил. 8). Из письма Серафимы Александровны Л.В. Маяковской (Архангельск, 20 апреля 1954 г.): «...Прочитав Вашу телеграмму, мы вместе с вами скорбим о том, что ушла из жизни прекрасная мать, воспитавшая величайшего поэта советской эпохи. Полученный от Вас труд Александры Алексеевны о Володе мы будем хранить как драгоценную реликвию нашей семьи. А память о дорогой Александре Алексеевне останется в сердцах у нас и всех людей, знавших её» [6].

4 декабря 1954 г. не стало и И.С. Войчала. Более 50 лет он посвятил служению лесному делу, был Человеком с большой буквы, прекрасным мужем, отцом. Из письма С.А. Войчалей Л.В. Маяковской (Архангельск, 3 ноября 1958 г.): «...вот уже 4 года как ушёл от меня дорогой мой друг, мой муж <...>; ведь мы прожили хорошую, дружную жизнь 52 года, отпраздновали золотую свадьбу в 1952 году в моё и его восьмидесятилетие, в институте, Архангельске» [7]. Переписка между С.А. Войчалей и Л.В. Маяковской велась практически до самой смерти Серафимы Александровны в 1968 г. (Ил. 9).

Старший сын и внучка И.С. Войчала пошли по его стопам, продолжив династию лесоводов. П.И. Войчалей родился 22 февраля 1903 г. в г. Вологде, в пути, при переезде семьи Войчалей из города Кутаиси в село Шангалы [12, с. 12]. После окончания в 1928 г. Ленинградского лесного института работал специалистом лесного хозяйства, с 1933 г. в Архангельском лесотехническом институте. Занимал в разные годы должности декана лесохозяйственного факультета, директора учебно-опытного лесхоза АЛТИ, начальника учебного отдела, начальника научно-исследовательского сектора, был заместителем редактора «Лесного журнала» (1958 – 1970 гг.). П.И. – Войчалей участник Великой отечественной войны [17, с. 129]. Пётр Иосифович однажды навестил Л.В. Маяковскую, но, к сожалению, подробности этой встречи неизвестны.

В.К. Маяковский, Г.В. Неручев, И.С. Войчалей, Н.А. Беневольский состоялись в своей профессии, их вклад в дело становления и развития лесного дела заслуживает внимания. Это были люди, влюблённые в природу, лес, настоящие «лесные знатели». Их объединил Кавказ, то место, где переплетаются духовные, интеллектуальные, исторические традиции разных культур. Старший по возрасту и более опытный в лесной науке, В.К. Маяковский стал для них хорошим наставником и учителем. Несомненно, что, работая под его началом, они получили ценный практический опыт, который пригодился им в дальнейшем. Маяковские с теплотой приняли молодых специалистов в свою дружную семью. На их глазах рос будущий поэт Владимир Маяковский.

Г.В. Неручев, И.С. Войчалей были близки по духу семье Маяковских. Их объединяло не только общее дело, но и интерес к истории, литературе, музыке. Об этом неоднократно упоминал в своих письмах И.С. Войчалей. Маяковские были художественно одарённой семьёй, рисовали все: отец Владимир Константинович (по его рисункам в доме были сделаны многие предметы мебели), мать Александра Алексеевна, дети Людмила, Ольга, Владимир. Увлекался живописью и Г.В. Неручев. Годы, прожитые в Багдади, Кутаиси оставили заметный след в их жизни. Много позже Л.В. Маяковская вспоминала: «Мы унесли в своей памяти горячие лучи солнца вместе с горячими людскими чувствами. Мы дышали прозрачным воздухом багдадских небес. <...> Здесь крепили нервы, закалялась воля и выносливость, которые так были нужны в нашей дальнейшей трудной жизни» [26, с. 29]. Грузия (Багдади) для Владимира Маяковского стала не просто родиной и местом, где он провёл первые 13 лет своей жизни, здесь оттачивался и формировался его характер. Неслучайно, уже будучи взрослым, он с большой

любовью вспоминал Грузию. Семья, окружение, в том числе и в лице коллег отца, наложили значительный отпечаток на ту среду, в которой рос будущий поэт. Вследствие выше означенного обращение к страницам биографии Г.В. Неручева, И.С. Войчалю, Н.А. Беневольского представляется важным и нужным.

Библиографический список

1. ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» // Неручев Дмитрий Германович.
2. ГБУК г. Москвы «Государственный музей В.В. Маяковского» // Фонд Л.В. Маяковской. ГММ КП-13100. Беневольский Н.А. Фотопортрет. Село Багдади. 1905 г.
3. ГБУК г. Москвы «Государственный музей В.В. Маяковского» // Фонд Л.В. Маяковской. ГММ КП-18091; ГММ КП-18092. Беневольский Н.А. Письма, адресованные Л.В. Маяковской.
4. ГБУК г. Москвы «Государственный музей В.В. Маяковского» // Фонд Л.В. Маяковской. ГММ КП-18332. Войчаль И.С. Письмо, адресованное А.А. Маяковской. 11.07.1948 г.
5. ГБУК г. Москвы «Государственный музей В.В. Маяковского» // Фонд Л.В. Маяковской. ГММ КП-18338. Войчаль И.С. «Воспоминания о семействе Маяковских». 22.08.1950 г.
6. ГБУК г. Москвы «Государственный музей В.В. Маяковского» // Фонд Л.В. Маяковской. ГММ КП-18345. Войчаль С.А. Письмо, адресованные Л.В. Маяковской. 20.04.1954 г.
7. ГБУК г. Москвы «Государственный музей В.В. Маяковского» // Фонд Л.В. Маяковской. ГММ КП-18352. Войчаль С.А. Письмо, адресованные Л.В. Маяковской. 3.11.1958 г.
8. Дойков Ю. Архангельские тени. (По архивам ФСБ). Том I (1908 – 1942). Архангельск, 2008. 480 с.
9. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. СПб.: типография Е. Евдокимова, 1892. 128 с.
10. Думин С.В., Гребельский П.Х. Дворянские роды Российской империи. Князья Царства Грузинского. Том 4. М.: Ликоминвест, 1998. 295 с.
11. Леса Севера и их главнейшие нужды. К XII Съезду Лесовладельцев и Лесохозяев, с участием Лесозаводчиков и Лесопромышленников, в г. Архангельске, 15-25 июля. СПб.: типография М.Я. Кавра, 1912. 124 с.
12. Лесные знатели. Краткие биографические очерки / Л.Ф. Ипатов. Вып. 1. Архангельск, 2001. 159 с.
13. Маяковская А.А. Детство и юность Владимира Маяковского / Маяковский в воспоминаниях родных и друзей. М.: Московский рабочий, 1968. 430 с.
14. Музей истории Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова // Иосиф Станиславович Войчаль (автобиография, трудовой список, фотодокументы).
15. Неручев А.В. Русские переселенцы в Закавказье // Новое слово. 1896. Книга 3. С. 96-111.
16. Отчёт Архангельского общества изучения Русского Севера за 1915 год. Архангельск, 1916. 83 с.
17. Пётр Иосифович Войчаль (к 90-летию со дня рождения) // Лесной журнал. 1992. № 6. С. 129.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 387. Оп. 24. Д. 1835. Дело учёного лесовода II разряда Иосифа Войчалю.
19. РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 7265. Дело учёного лесовода II разряда Германа Неручева.
20. РГИА. Ф. 515. Оп. Д. 76. Дело об опеке над имуществом великого князя Михаила Александровича.
21. РГИА. Ф. 600. Оп. 10. Д. 308. Отчёт учёного лесовода Г.В. Неручева о поездке для обследования лесов Северной Персии. 29 мая 1917 г.
22. Семейный архив Н.П. Бойковой, внучки И.С. Войчалю // Маяковская Л.В. Письмо, адресованное И.С. Войчалю. 26.08.1948 г.
23. Семейный архив Н.П. Бойковой // Маяковская Л.В. Письмо, адресованное С.А. Войчалю. 16.05.1963 г.

24. Семейный архив Н.П. Бойковой // Неручев Г.В. Письмо, адресованное И.С. Войчалю. 1901 г.
25. Семейный архив Н.П. Бойковой // Неручев Г.В. Письмо, адресованное И.С. Войчалю. 1910 г.
26. Семья Маяковского в письмах: переписка 1892 – 1906 гг. М.: Московский рабочий, 1978. 415 с.
27. Список лиц, служащих по Лесному департаменту и Лесному ведомству. Петроград, 1915. 1164 с.
28. Татаринова Е. Киселёвские культуры в казённых лесах Тамбовской губернии – важная веха в развитии лесоразведения // Музей леса. 2016. Выпуск 12. С.36-42.
29. Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. 284 с.

Сведения об авторе:

Ерофеева Галина Игоревна – специалист музейно-образовательных программ ГБУК г. Москвы ГМЗ «Царицыно», аспирант кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: nosoreva1987@mail.ru

Приложение.

Ил.1. Члены корпуса лесничих в Закавказье. Стоят – первый слева И.С. Войчал, третий – Г.В. Черушев, четвёртый – В.К. Маяковский. Сидит – второй слева Н.И. Савельев (1898? г.).

Источник: Семейный архив Н.П. Бойковой, внучки И.С. Войчала.

Ил.2. Владимир Маяковский с отцом. Багдади. 1900 г.

Ил.5. Лесная охрана Пинежья. Сидит – третий справа И.С. Войчаль. 1911 г.
Источник: Семейный архив Н.П. Бойковой.

Ил.6. И.С.Войчаль среди старейших работников Архангельского лесотехнического института. Сидит – первый справа И.С. Войчаль. В центре стоит И.С. Мелехов, доктор сельскохозяйственных наук, академик ВАСХНИЛ (1956). 1949 г.

Источник: Музей истории Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Ил.9. Маяковская Л.В. Поздравительная открытка, адресованная С.А. Войчаль. 28.12.1959 г. Публикуется впервые. Источник: Семейный архив Н.П. Бойковой.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКУ

УДК 93

В.А. Горюхин

КУПЕЧЕСКИЙ СТАТУС В ГОРОДСКОМ ПРАВЕ ГЕРМАНСКИХ ГОРОДОВ XI-XIII ВВ.

Аннотация: Данная статья направлена на изучение городского статуса купеческого сословия в германских городах XI – XIII вв. Возрождающийся город являлся центром торговли и ремесла в Средневековой Европе, население росло и требовалось регулировать возникающие социальные отношения, для чего создавалось городское право, на которое мы будем опираться в данной работе. Нас интересует статус купечества, как той категории населения, что составляло основу города, и являлось движущей силой развития в средневековой Европе.

Ключевые слова: Средневековая Германия, купечество, город, городское право, социальный статус, средневековая торговля.

Goryukhin V. A. Merchant status in the urban law of German cities XI – XII centuries

Abstract: This article is aimed at studying the urban status of the merchant class in German cities of the XI – XIII centuries. The resurgent city was the center of trade and crafts in Medieval Europe, the population was growing and it was necessary to regulate the emerging social relations, for which the city law was created, on which we will rely in this work. We are interested in the status of merchants as the category of the population that formed the basis of the city, and was the driving force of development in medieval Europe.

Keywords: Medieval Germany, merchants, city, city law, social status, medieval trade.

Переселение народов и падение Римской Империи повлияли на все сферы жизни общества. Были нарушены связи между регионами, в том числе пострадала торговля и ее правовые основы. В этой связи большое значение приобретает город как центр ремесла и торговли, обладающий своим собственным, особым, правом. Целью данной работы является изучение правового статуса купца на основе городского права германских городов XI-XIII вв.

Большинство европейских городов сочетало в себе сразу несколько моментов, способствовавших их возникновению и развитию: наличие догородского поселения, рынка, укрепленного места, благоприятных условий рельефа. Эти элементы представляли собой своего рода «ядра» складывающегося города; их объединение и создавало город как таковой. Естественно, что взаимное расположение «ядер» в разных местах было различным, поэтому и топография возникающих городов была разнообразна. Зачастую об основе возникновения города может говорить его название: когда города возникали на месте прежних деревень, это часто отражалось на их названиях; такими городами в Германии были города с «сельскими» окончаниями на «инген», «хайм», «дорф», «хаузен» (Тюбинген, Вальдорф, Мюльхаузен и т.д.), города с окончанием «бург» указывают на то, что их прошлое тесно связано с оборонительным сооружением – крепостью (Страстбург, Аугсбург, Магдебург), и т.д. [5. С.98]

В сфере нашего внимания находятся такие средневековые города Германии, как: Фрайбург, Хагенау, Липпштадт, Страсбург, Гослар, Нюрнберг, Регенсбург, Дибург и Берн. Географически они расположены на северо-западе и юго-западе региона. Связывает их также то, что они располагаются вдоль рек – одних из главных торговых артерий континента вплоть до эпохи Нового Времени. Например, Фрайбург, Хагенау и Страсбург находятся в долине реки Рейн, Берн расположен на реке Аре, левом притоке Рейна, Липпштадт – на реке Липпе, правом

притоке Рейна, Нюрнберг на реке Пегниц, а Регенсбург на Дунае, Гослар и Дибург, в свою очередь, находятся вдали от речных торговых маршрутов. Северная и Центральная Германия входила в так называемую северную торговую зону, где основное место занимали «тяжелые» и «красные» товары, а также лен, пенька и воск [6. С.11-13]. Огромную роль играл Рейн, как связующее звено между «югом» и «севером», чем обусловлено большое количество городов на этой реке. Известно доминирование Ганзы, торгового объединения Северогерманских городов, в торговле на Балтике. Южногерманские города, будучи связаны с городами Италии, выполняли активные посреднические функции, переправляя на север пряности, предметы роскоши и вино.

Известно, что купцы стали объединяться еще задолго, до расцвета городов, образуя купеческие гильдии – организации, с собственным кодексом, основанные на взаимопомощи. Цель гильдии – помощь своим участникам, осуществление суда, а также выполнение представительных функций. Еще одним важным фактом является существование особого, купеческого, права, по которому и существовало купеческое общество. [2. С.21-24] В городском праве германских городов часто встречаются отсылки на вышеупомянутый правовой источник, иначе называя его «Кельнским правом». [4, С.130]

Наиболее ценными источниками для изучения процесса становления купеческого сословия являются правовые источники. В XII веке купеческое право становится частью права городского, действуя лишь на определенную часть населения. [3. С.28] Прежде всего, запись городского права, в котором официально закреплялись права и обязанности горожан. Известна фраза «Городской воздух делает свободным», или же «городской воздух делает свободным через один год и один день». Связана эта пословица с тем, что, согласно праву, крестьянин, проживший в городе год и день, становился свободным, и помещик более не мог затребовать его обратно. Это, например, закреплено в городском праве Липпштадта 1198 года, в статье 7, [4. С.115] или Дибурга, в статье 1, [4. С.113] а также в праве Берна, статье 12 [4. С.131] и иных. Стоит, однако, отметить, что сеньоры городов чаще всего разрешали оседать в городе сервам других сеньоров, а своим собственным либо запрещали, либо требовали от них уплаты выкупа, как было, например, в Хагенау. [4. С.56]

Города так или иначе были в первую очередь центром торговли и ремесла, в котором жили преимущественно торговцы и ремесленники. [3. С.27] Тем не менее, со временем они разрастались, население увеличивалось: многочисленные ремесленники, сельские жители и обычные горожане. Создается городское право, в котором затронуты интересы всех слоев населения. Это вовсе не значит, что город перестал нуждаться в купцах. Но очевидно, что не все города были одинаково привлекательны для купеческого сословия, на что влияло как географическое положение, так и производимые ремесленниками товары и привилегии, дарованные торговому сословию. Признается польза купечества для всего народа, его значимость. Торговцы предоставляли товары обычному люду, а сеньорам, помимо этого, значительные средства, благодаря тем налогам, которыми обкладывалась торговая деятельность. Очевидно, что городские элиты, а также сеньоры, видели в купцах источник дохода, откуда идут многие статьи городского права, призванные привлечь представителей торгового сословия.

Начать анализ правовых актов, регулирующих права купечества следует со статей, которые в той или иной степени прослеживаются во всех документах. Это группа статей, гарантирующие безопасность жителей и гостей города, а в некоторых случаях и прилегающих к городу территорий. Тем не менее, среди данной группы есть специфика. В частности, в статье 10 права Хагенау: обещания безопасности официально прописаны лишь для людей, что направляются на рынок. Таким образом, мы можем предположить, что изначально данный пункт направлен на стимуляцию торговли, привлечение купцов. [4. С.57-58] Схожа с

предыдущей статьёй статья 1 права Фрайбурга, в которой, в отличие от Хагенау, прописывается возмещение убытков в случае ограбления. [4. С.39] В иных документах нет статей, столь же конкретно провозглашающих безопасность города и его окрестностей для людей, связанных конкретно с рынком. Это может говорить нам, как о высоком торговом значении указанных городов, так и об инициативности сеньора. Тем не менее, в каждом городском праве несколько статей в документах растягиваются в гарантии безопасности жителей и гостей города, являясь, по сути, неким аналогом современного уголовного и административного права, представляя список санкций за те или иные преступления. Например, городское право Зеста: статья 14 «если кто ранит кого-либо острым железом (*ferro acuto*), пусть лишится руки; это относится и к суду фогта, если произошло внутри города» и статья 15 «если кто убьёт человека в стенах города, будет обезглавлен». [4. С.117] Очевидно, что безопасность была важной причиной, чтобы осесть в городе, но вовсе не единственной. Главный вопрос, все же, в том, закреплялись ли в городском праве какие-либо привилегии для купцов, что привлекали бы их в город.

Говоря о том, следует обратить внимание на городское право Фрайбурга, в котором сразу же обозначается купеческая ориентация документа. Сообщается об учреждении рынка. [4. С.39] Отмечается, что рынок создан для купцов, им предоставляется место определенных размеров с правом наследования. [4. С.139] Однако, в документе упоминается тот факт, что купцов создало некое сообщество. Вероятно, это могла быть городская элита. В таком случае, мы наблюдаем следующее: учреждается рынок, после чего некое сообщество созывает купцов, которые, в свою очередь, просят дополнительных привилегий. И их просьбу, если исходить из документа, удовлетворяют: «... пусть будет ведомо всем, что эти привилегии, каковые следуют ниже, я предоставил согласно их просьбе и желанию». [4. С.139] Мы можем предполагать, что на данное решение оказала влияние потенциальная польза от присутствия в городе купеческого сословия. Причем, сеньор пошел навстречу купцам, предоставив им привилегии. Вероятно, они не были чем-то обременительным для сеньора, возможно, лишь закрепляли уже существующие, но не отраженные в официальных документах правила. Тем не менее, на основании городского права, мы можем сказать, чего хотели купцы, а именно: безопасности для себя и товаров, в том числе за пределами города; право наследования жены мужу; уступка торговой пошлины; местного самоуправления. Если исходить из вышеперечисленного, то мы можем сделать вывод, что влияние и значение купеческого сословия растет в данный период. Их призывают в город, им даруют привилегии. Можно сказать, что само городское право Фрайбурга берет начало от купечества, что подтверждает данные о преимущественно купеческом населении города. [1. С.7-10]

Дальнейшие редакции городского права расширяют сферу действия законов. Очевидно, из необходимости, связанной с ростом населения: в основном это статьи, регулирующие общественные отношения. Но также судебные, имущественные и фискальные. Среди них для нас особый вес представляет статья 34 от редакции после 1178г., которая прописывает свободу передвижения для всех граждан по герцогству. [4. С.43] Вероятно, данная статья должна стимулировать торговлю в герцогстве, ведь чем свободнее передвижение купцов, тем активнее и прибыльнее торговля. Мы можем заметить, как право данного города, изначально ориентированное на купечество, расширяется, и к редакции 1200 года контролирует отношения уже во всех сферах общественной жизни. Таким образом, городское право Фрайбурга, изначально созданное для торгового сословия, развивается, но сохраняет свою первоначальную ориентацию.

Анализируя городское право Хагенау, которое, исходя из преамбулы, уже существовало до того, как было записано, [4. С.56] мы можем предположить, что изначально и в нем господствовало купеческое право, как и во Фрайбурге. Более ранние редакции нам недоступны. В

нем есть определенная схожесть с правом Фрайбурга. Например, статья 3, защищающая право наследования. Статья 4, освобождающая бюргеров от всякой торговой пошлины; статья 10, обещающая безопасность всем, направляющимся на рынок. Или же статья 11, защищающая имущество горожан, запрещающая его взыскивать в т.ч. императору. [4. С. 57-58] Разумеется, в праве Хагенау также прописаны статьи, защищающие имущество, жизнь и здоровье, регулирующие судебные и общественные отношения. Отдельно стоит упомянуть ряд ограничений и правил для торговцев определенными товарами. В частности, для трактирщика при продаже вина, для пекаря и мясников. Тем не менее, кажется очевидным, что данные меры не несут намерения как-либо навредить торговле – они призваны контролировать качество товара. [4. С.59-60] В праве Хагенау прописаны правила становлением горожанином, но в них мы не видим каких-либо особых условий превращения в бюргера для тех или иных категорий населения. Таким образом, в праве города Хагенау заметны лишь несколько статей, имеющих непосредственное отношение к купечеству, или, вернее, приносящих данному сословию очевидную пользу. Нельзя сделать вывод о каком-либо особом статусе купечества, но мы можем предположить, что их потребности учитывались.

Схожесть с вышеперечисленными источниками имеет и городское право Берна. А именно, отмена торговой пошлины, обещание безопасности личности и имущества, возмещение купцам ущерба при необходимости. Но с единственным, немаловажным, уточнением – во время ярмарки, что указано в источнике. [4. С.129-130] Данный факт может свидетельствовать о малом товарообороте, а, следовательно, нецелесообразности таких действий вне ярмарки. Помимо этого, во время ярмарки предусматривались отмена платы за установку торговых палаток и стоянок, где угодно помимо участков горожан, что должно было стимулировать торговлю, привлекая купцов. Помимо этого, споры между купцами и горожанами должны решаться горожанами, согласно праву купцов, иначе Кельнскому праву, что, вероятно, было очередной уступкой купечеству. Рассматривая вышеизложенное, можно сказать, что данные статьи были созданы в первую очередь для приезжих, а не бюргеров, и создавались в первую очередь как средство привлечь купцов на короткий период ярмарки. Горожанам же, в свою очередь, право Берна гарантировало право выбора должностных лиц, свободную покупку и продажу всего необходимого, без пошлин и запретов. Горожане имеют право свободно распоряжаться своим имуществом, в т.ч. недвижимым. Обещается гарантия права наследования. Важной является статья 54, в которой прописано, что город Берн имеет так же те права, которые герцог Конрад даровал Фрайбургу. Таким образом, те купеческие привилегии, что имеет Фрайбург, имеет и Берн. Данное городское право обладает значительным количеством статей, прямо или косвенно касающихся купечества, поэтому мы можем сказать об оформлении статуса данного сословия в праве Берна.

Городское право Гослара составлено схожим образом. Купцы города освобождаются от пошлин на все их сделки и товары на территории всей империи, кроме Кельна, Тиля и Бардевика. Защищается право наследования, никто из горожан не платит пошлин со своего вывозимого имущества, кроме необработанной меди, что может быть связано с важностью данного металла. Большое количество статей, касающихся имущества – защита, продажа, залог и аренда. [4. С.143-148]. Таким образом мы видим исключительные статьи, направленные на защиту интересов городского купечества. Они не настолько значительны, как в праве Фрайбурга, но выполняют те же задачи. Тем не менее, в статье 37 заметно стремление ограничить влияние ремесленников и купцов, через запрет союзов и объединений.

В городском праве Нюрнберга, в преамбуле, указано, что город не имеет ни виноградников, ни судоходства, и построен в «неблагоприятном» месте. Вероятно, данный факт может служить оправданием для широкого списка налоговых послаблений для горожан. В частности,

горожане данного города не платят торговую пошлину со своих товаров в пользу имперской казны, не платят торговую пошлину от Регенсбурга до Падуи. Имеют право на ярмарке Вормса, в честь Иоанна Крестителя, заплатить пошлину сразу за всех участников из своего города «фунт перца и две перчатки». [4. С.141-143] В данном случае, очевидно, идет огромная уступка купцам Нюрнберга в налоговой сфере. Можно предположить, что это связано с положением города, и, следовательно, необходимостью поддержать его через экономические послабления.

Городское право Липпштадта объясняет причину своего появления и своего характера уже в преамбуле: для привлечения новых жителей, им было дано право участвовать в составлении данного документа. Среди появившихся таким образом статей: независимый суд, избираемый горожанами; защищается право наследования; освобождение во время ярмарки от ранее вынесенного судебного решения; самоуправление; свобода от уплаты торговой пошлины для всех: и местных, и пришлых. Также содержит в себе статьи, касающиеся торговли и купечества. [4. С.114-116] Таким образом, данное городское право было создано с учетом пожеланий жителей. Мы можем заметить это, опираясь не только на преамбулу, но и на характер статей. Учитывая все вышеперечисленное, можно предположить, что и в данном документе имеет место защита купеческих интересов.

Таким образом, многие из источников имеют общие черты, направленные на помощь купеческому сословию, давая вполне определенные привилегии и гарантии, с, вероятно, целью привлечь в город торговый капитал, и, следовательно, получить прибыль.

Но столь большое внимание торговле не всегда встречаются среди данных правовых источников. В качестве примера стоит привести городское право Регенсбурга, в котором из знакомых нам уже статей прописаны защита имущества и права наследования. Статья 5 же подвергает санкциям попытку препятствовать, вероятно, торговле, т.к. гарантирует штраф за задержание вне города одного горожанина другим, - или его имущества, - через судебное дело. Согласно статье 12 горожане имеют избирать купеческого главу, что будет устраивать и руководить делами на ярмарках, но только в случае их возникновения. Таким образом, в данном городском праве регулируются экономические отношения, но каких-либо существенных привилегий, или же послаблений, купеческому сословию не предоставляется. [4. С.123-124] Право Дибурга еще меньше похоже на уже перечисленные нами. Гарантия права наследования - единственное, что их объединяет. В остальном же данный источник прописывает права сеньоров фон Боланд в данном городе. По сути, данный источник лишь самым минимум касается непосредственно города и его жителей. [4. С.113-114]

Говоря о городском праве Страстбурга, то оно гарантирует безопасность всем, горожанам и пришлым. Какого-либо самоуправления в городе нет, им управляет епископ. Документ не предусматривает отмены пошлин для купцов. Но существует льгота, купцы и горожане платят установленную сумму за перевоз (на лодке) скота и иных товаров, но не платят за себя, будь они пешком или верхом. Также, схоже с правом Регенсбурга, горожанина, готового к дороге, т.е. вероятнее всего купца, отправляющегося по делам, никто не смеет задерживать из-за судебных жалоб. Остальные же статьи данного источника преимущественно сконцентрированы на обеспечении порядка и обязанностей тех или иных групп населения и должностных лиц. [4. С.96-113]

Данные примеры позволяют нам указать на то, что в подавляющем большинстве, исследованные нами источники предоставляли купеческому сословию, торговцам, заметные привилегии и льготы. Мы можем сказать и о тех вещах, которые интересовали торговцев в первую очередь: безопасность, самоуправление, свобода передвижения и налоговые льготы. Если учитывать факт, что городское право часто выросло из купеческого, то неудивителен факт

особого положения купечества. Следует отметить, что данное сословие получает официально задокументированный статус, если не привилегированного населения, то значимого для города. Тем не менее, их положение варьировалось от города к городу, что мы можем проследить в данной работе. Ответ на причины подобных различий может крыться и в географическом положении: города, стоящие на реках, имели большее торговое значение, жили торговлей; города, имеющее глубинное положение же не отличались активной торговлей. Помимо этого, значение имеет и статус города: имперский или частновладельческий. Примерами могут служить соответственно Хагенау и Фрайбург с одной стороны, и Дибург и Липпштадт с другой. Имел процесс становления купца горожанином какие-то особенности, согласно источникам городского права? На основе исследуемых документов, мы можем заявить, что нет, подобное не закреплено. Например, согласно праву Берна, статьи 14, любой человек, любого «состояния» для становления бюргером должен выполнять все обязанности горожанина. Однако, может быть, освобожден от них общим решением горожан. Согласно праву Фрайбурга горожанином считается тот, кто имеет в городе собственность, не обремененную повинностями, стоимостью в одну марку. По городскому праву Гослара, «никому не будут предоставлены права, каковыми наслаждаются горожане, если только он наравне с ними не соблюдает их прав», т.е. очевидная схожесть с Берном. Право Нюрнберга ничего не говорит нам о способе становления бюргером, как и право Страстбурга, и Зеста. В то же время, городское право Хагенау более подробно в этом плане, однако так же не предусматривает особых условий для купечества: любой человек может стать горожанином, если уплатит сеньору, которому он принадлежит за свое недвижимое имущество и за себя.

Таким образом, согласно городскому праву, купец, являясь горожанином, имел ряд привилегий, которые были весьма полезны в торговле, и позволяли ему более свободно вести дела, получать прибыль самому, и таким образом пополнять казну сеньора. Каких-либо особых условий для становления горожанином также не прописано.

Можно сделать вывод об особом статусе купечества в средневековом городе Германии. Используя свое влияние, или являясь в глазах сеньора источником прибыли, они получают ряд привилегий, призванных упорядочить, обезопасить и облегчить торговую деятельность. Можно предположить, что само городское право в своей изначальной форме было ориентировано на удовлетворение интересов купеческого сословия. В дальнейшем оно дополнялось, количество статей увеличилось, увеличивалось и количество регулируемых им сфер городской жизни. При этом, привилегированное положение купечества сохранялось. Данный факт может служить причиной дальнейшего усиления влияния торгового сословия в городе, дав возможность купцам к XIV веку управлять жизнью города и контролировать цеха.

Библиографический список

1. Корчагина Л. А. Города средневековой Германии: формирование и социальный состав., - Вестник Сибирской академии права, экономики и управления, стр. 7-10., Иркутск, 2011.
2. Корчагина Л. А. Купеческие гильдии и купеческое право в Средневековой Германии. - Проблемы современного российского законодательства. Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации., стр. 21-25., Иркутск, 2012.
3. Корчагина Л. А. Правовой статус города в средневековой Германии: (X-XIII ВВ.). - Проблемы современного российского законодательства. материалы IV Всероссийской научно-практической конференции., стр. 27-31., Иркутск, 2015.
4. Негуляева Т. М., Солодкова Л. И. Средневековое городское право XII-XIII веков. - Саратов, 1989.

5. Самаркин В. В. Историческая география Западной Европы в средние века. - М., 1976.
6. Сванидзе А. А. Торговля и купечество: контуры "общественного обмена веществ" западноевропейского средневековья // А. А. Сванидзе, Жизнь города и деятельность горожан (стр. 8 - 25). - М., 1999.
7. .

Сведения об авторах:

Горюхин Владислав Андреевич, студент факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, e-mail: goryuhin.vlad@yandex.ru

О сетевом издании «История. Общество. Политика.»

Периодичность и форма издания: «История. Общество. Политика» - сетевое издание с периодичностью выхода 4 раза в год.

Начало издания: декабрь 2016 г.

Учредителем и издателем сетевого издания является Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Информация о регистрации: Сетевое издание «История. Общество. Политика.» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-66859 от 15.08.2016 г.

Знак информационной продукции 16+

Сетевое издание будет представлено в Научной электронной библиотеке (НЭБ) — головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Сайт сетевого издания: <http://www.clio-brgu.ru> поддерживает русскоязычную и англоязычную версии. Сетевое издание находится в открытом доступе: весь контент доступен пользователям бесплатно. Читатели в рамках законодательства имеют возможность искать, читать, загружать, копировать, распространять, печатать полные тексты статей или ссылаться на них.

Тематика сетевого издания

Сетевое издание специализируется на публикации научных статей, содержащих новые научные результаты в области теоретических и прикладных исследований и соответствующих по тематике следующим отраслям науки из Номенклатуры специальностей научных работников:

- 07 – исторические науки и археология;
- 23 – политология

К публикации принимаются статьи, написанные на русском, английском и немецком языках. Русскоязычные статьи включают полный текст на русском языке и аннотированную часть на английском языке. Англо- и немецкоязычные статьи, наоборот, включают полный текст соответственно на английском или немецком языке и аннотированную часть на русском языке. *Статьи публикуются на некоммерческой основе.*

Рецензирование рукописей

Все статьи, поступающие в редакцию для публикации, направляются на независимое рецензирование специалистами в данной области, имеющими в течение последних 5 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензирование организуется редакционной коллегией. Рецензии хранятся в издательстве в течение 5 лет. Редакционная коллегия направляет авторам представленных для публикации материалов копии рецензий при наличии в них замечаний или мотивированный отказ в публикации. Редакционная коллегия принимает решение о публикации статьи на основании проведенного рецензирования. Редакционная коллегия направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

• Контакты

Рукописи статей, подготовленных с учетом требований редакции сетевого издания «История. Общество. Политика» следует присылать на электронную почту artamoshinsv@mail.ru
Почтовый адрес для предоставления статей: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корп. 2, каб. 201

Телефон для справок по поводу публикации и техническому оформлению статей: +7 (4832) 66-66-45

Адрес в сети Интернет: www.clio-brgu.ru